

МУЗЕЕВЕДЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ

XVIII—XX веков

Коллектив авторов

**Музееведческая мысль в России
XVIII-XX веков: Сборник
документов и материалов**

«Этерна»

2010

Коллектив авторов

Музееведческая мысль в России XVIII-XX веков: Сборник документов и материалов / Коллектив авторов — «Этерна», 2010

В настоящем издании впервые воссоздана история формирования и развития музееведческой мысли в России, которая представлена как логично и последовательно развивающийся процесс. Собранные в сборнике документы и материалы дают представление об истории музейного дела в стране, эволюционных и деструктивных процессах в жизни музея и в отечественном музееведении почти за триста лет. В издание включены прокомментированные выдержки из трудов по отечественной музееведческой мысли, принадлежащих перу нескольких поколений деятелей российской культуры, а также нормативно-правовые акты России и документы по проблемам сохранения историко-культурного наследия. Издание адресовано преподавателям и студентам гуманитарных вузов, музейным работникам, музееведам, историкам культуры.

© Коллектив авторов, 2010

© Этерна, 2010

Содержание

Музей и время	6
Часть I. Идеи, проекты, программы, методики	10
Раздел 1	10
Кологривов Юрий Иванович	11
Из переписки Ю. И. Кологривова[3]	13
Из письма Петра I П. И. Ягужинскому	16
Шумахер Иоганн Даниэль	17
И. Д. Шумахер	18
Мессершмидт Даниил Готлиб	25
Д. Г. Мессершмидт [Извлечения из путевого дневника]	25
Татищев Василий Никитич	31
В. Н. Татищев	32
Миллер Герард Фридрих	37
Г. Ф. Миллер	39
Аргамаков Алексей Михайлович	43
А. М. Аргамаков [Проект преобразования Оружейной палаты]	43
Штелин Якоб	46
Я. Штелин	48
Ломоносов Михаил Васильевич	55
М. В. Ломоносов	57
М. В. Ломоносов	59
Паллас Петр Симон	61
Из экспедиционной переписки П. С. Палласа 1768– 1770 гг.	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков. Сборник документов и материалов отв. ред. Э. А. Шулепова

Авторы-составители:

доктор культурологии, профессор Э. А. Шулепова,
кандидат исторических наук, доцент М. Е. Каулен,
кандидат исторических наук, доцент А. А. Сундиева,
кандидат культурологии О. Е. Черкаева,
кандидат исторических наук И. В. Чувилова,
кандидат педагогических наук М. Ю. Юхневич

Рецензенты:

кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации
И. М. Коссова;
кандидат философских наук М. В. Борисова

© Российский институт культурологии, 2010

© Авторы-составители, 2010

© ООО «Издательство «Этерна», оформление, 2010

* * *

Музей и время (вместо предисловия)

Настоящее издание «Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков. Сборник документов и материалов» представляет собой первую попытку показать зарождение музееведческой мысли в нашей стране и ее развитие на протяжении нескольких веков.

Всегда и в нашей стране, и за рубежом музеи всех профилей были и остаются базой для изучения и осмысления истории Отечества и его культуры. Особенно актуальными и востребованными музеи становятся в настоящее время, когда приходит понимание, что музей это не только учреждение с определенными функциями, но прежде всего – социальный институт, формирующий отношение человека к окружающему миру и способствующий его адаптации в этом мире.

Ввиду всепроникающего присутствия прошлого в настоящем музее сегодня принадлежит одна из ключевых позиций в духовной структуре общества. И поскольку функция социальной памяти имманентно присуща историописанию, то она присутствует на всех этапах развития отечественного музееведения. Формула «собирать, изучать, хранить, экспонировать объекты предметного мира человека» (а ныне и нематериальные свидетельства) до сих пор прочна и незыблема в музееведении, как в архитектуре – витрувиальная триада пользы, прочности и красоты.

Итоги длительного периода развития отечественного музееведения, с учетом становления и совершенствования историзма, сегодня оцениваются специалистами двояко. С одной стороны, поскольку за музеем было закреплено право наглядно представлять историю, им был накоплен значительный положительный опыт в этой области, что для нашей страны крайне важно при выявлении, изучении и популяризации историко-культурного наследия. С другой стороны, скованность музея различными идеологическими догмами не могла не сказаться на адаптации наследия в процессе музейного использования. Оградить культурное наследие от политизации, вернуть ему строго научный статус и использовать для развития отечественной культуры – такова стратегическая цель всей современной системы учреждений культуры, включая и музейную сеть.

Весь предметно-документальный массив, на который опирается музейное познание истории, требует ныне нового, более углубленного прочтения с учетом совокупности разного рода источников и, прежде всего, письменных в сочетании с базовой музееведческой литературой, ныне позабытой, или редкой, выпущенной небольшими тиражами, где обосновывались главные принципы российского музееведения: отношение к музейным ценностям как к национальному достоянию, демократизация музейного дела как необходимое условие его развития, неприкосновенность коллекций музеев и т. п. В современных условиях эти подходы в отечественном музееведении закреплены в Федеральном законе от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».

Представленные в данном сборнике документы дают читателю представление об историческом контексте, эволюционных и деструктивных процессах в отечественном музееведении почти за 300 лет. Собранные авторами-составителями документы и материалы развеивают распространенный в эпоху постмодернизма миф о музеях как о «забытых хранилищах пыльных вещей» и показывают их важнейшее место в культуре и идеологии своего времени. Публикуемые источники ярко свидетельствуют о роли государства в создании музеев и о той поддержке, которую оно оказывало музеям. Именно этот аспект заслуживает особого внимания в свете современной государственной культурной политики, когда большинство музеев лишается государственного финансирования.

В учебном пособии «Основы музееведения» профессор Н. Г. Самарина подчеркнула, что «под традиционным источниковедением, как правило, подразумевается источниковедение письменных и других вербальных (словесных, речевых) источников, более интенсивно развивавшееся в XVIII–XX вв. Под нетрадиционным источниковедением подразумевается источниковедение вещественных, изобразительных, знаковых, фонетических и поведенческих источников, которые изучались отдельными отраслями исторической науки»¹. Преимущественно именно последняя группа источников бережно отбирается и хранится в музеях, а первая группа фрагментарно попадает в эти учреждения, будучи главным образом сосредоточена в архивах и библиотеках.

Сегодня источники не всегда доступны для тех, кто готовит себя к изучению и хранению культурного наследия страны. Многие сочинения давно не переиздавались и никогда не были представлены и проанализированы на исторически большом временном отрезке, как это сделано авторами-составителями данного сборника. Выявленные в архивах и редких изданиях наиболее актуальные материалы по истории отечественной музееведческой мысли свидетельствуют, что культурное наследие в равной мере принадлежит как прошлому, так и будущему.

Хронологические рамки сборника заданы самим историческим развитием музейного мира России. Нижняя граница – начало XVIII в. – появление музея как культурной формы. Верхняя граница – конец 1990-х гг. – формирование музееведения как научной и учебной дисциплины, после чего начинается новый этап развития музееведения. Этот современный этап, в отличие от предыдущих, лучше обеспечен обобщающими трудами и учебными пособиями; к тому же большинство исследователей-музееведов – наши современники, они живут и работают, поэтому их труды не вошли в настоящее издание.

Предлагаемый сборник документов и материалов включает две основные части.

В первой части впервые собраны воедино и представлены в хронологической последовательности выдержки из сочинений, раскрывающие процесс формирования музееведческих взглядов и представлений в России с начала XVIII в. до конца 1980-х гг. Критерий отбора текстов – их значение для развития музейного дела и науки о музеях, а также личность их создателя, внесшего значимый вклад в развитие отечественного музейного дела. Большинство представленных работ практически не знакомы широкому читателю (либо известны в вольном пересказе либо по отдельным цитатам). Пять текстов публикуются впервые (А. М. Аргамаков [Проект преобразования Оружейной палаты], 1755; Т. Зан «О методах и способах создания предполагаемого Музеума в Оренбурге», 1830; Е. Д. Тюрин «Объяснение об основании Публичной картинной галереи в Москве», 1854; А. П. Боголюбов [Проект об устройстве художественно-промышленных музеев в провинции], 1881; Материалы Первой Всероссийской конференции по делам музеев, 1919).

Таким образом, история формирования и развития музееведческой мысли в России впервые в нашей науке воссоздана и представлена как логично и последовательно развивающийся процесс. Можно смело утверждать, что проделанная научным коллективом работа по выявлению, отбору и научной обработке текстов сочинений носит характер самостоятельного научного исследования.

Вторая часть представляет основные нормативно-правовые акты России и документы в области сохранения историко-культурного наследия. В совокупности они раскрывают сложный процесс поиска оптимальных путей сохранения и трансляции наследия России на различных исторических этапах. При этом нормативные акты и документы, как правило, определяли роль и место государства в этом процессе, где охранительная деятельность должна быть связана с

---

¹ Самарина Н. Г. Музейное источниковедение // Основы музееведения. М., 2005. С. 75.

сохранением конкретных историко-культурных объектов (памятников истории и культуры) и развитием собственно музееведения.

Необходимость настоящего издания продиктована значительным интересом к музееведению, возросшим вниманием музейных работников к историческим источникам по отечественному музееведению в рамках незаслуженно забытых страниц российской культуры.

* * *

Подготовка документов и материалов проводилась в соответствии с правилами издания исторических документов². При публикации источников XVIII–XX вв. сохранены стилистические и языковые особенности, в документах XVIII – начала XIX в. – орфографические особенности. В отдельных случаях в публикуемых документах сохранены прописные буквы, что отражает существенные реалии конкретного отрезка времени. Географические названия и имена передаются в транскрипции текста документа. Документы датированы по старому (до 1 февраля 1918 г.) и новому стилю. Формирование музееведческой мысли, зарождение идеи зачастую не поддаются точной временной фиксации, которая становится возможной лишь при наличии источника с авторской датировкой. Поэтому при наличии такого документа авторы-составители указывают дату его написания. Для значительной части документов датировка дана по времени первой или одной из ранних публикаций (по источнику, доступному для исследовательской работы). Ссылки на источник публикации или места архивного хранения даны в конце каждого документа. Материалы из архивов в полном объеме публикуются впервые.

Документы и материалы в сборнике расположены в хронологическом порядке; в части I, разделе 5 – в тематическом порядке. Заголовки сохранены как в оригинале; при отсутствии авторских заголовков документов даны составительские заголовки в квадратных скобках. Основной массив документов и материалов представлен в извлечениях; опущенный текст обозначается отточием в ломаных скобках <...>; восстановленные составителями слова и части слов воспроизводятся в квадратных скобках [...]. Курсив в текстах авторов-составителей означает наличие указанного документа в настоящем сборнике; курсив и прочие выделения в текстах публикуемых документов воспроизводятся в соответствии с авторскими пометами в оригинале.

Перед публикуемыми документами приводятся краткие сведения об их авторах, а также вводные пояснительные тексты к источникам. Примечания авторов-составителей разделов помечены арабскими цифрами и помещены в конце каждого публикуемого документа (в нескольких случаях здесь приводятся также примечания исследователей-публикаторов цитируемых источников). Подстрочные примечания, которые принадлежат авторам публикуемых документов и являются их неотъемлемой частью, помечены в текстах буквенными обозначениями.

Авторский коллектив выражает благодарность сотрудникам Центральной библиотеки АН Литвы, Отдела письменных источников Государственного Исторического музея, Государственного литературного музея А. С. Пушкина, Иркутского областного краеведческого музея за оказанную помощь при подготовке издания.

Авторы и авторы-составители издания «Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков. Сборник документов и материалов»: доктор культурологии, профессор Э. А. Шулепова (ответственный редактор, предисловие, часть II); кандидат исторических наук М. Е. Каулен

---

² Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990.

(часть I, раздел 3 (Н. Ф. Федоров, П. А. Флоренский, М. Д. Приселков), Раздел 4 (Б. М. Завадовский, Основы советского музееведения); раздел 5), кандидат исторических наук А. А. *Сундиева* (часть I, раздел 2 (П. В. Алабин, В. В. Докучаев), раздел 3 (Предварительный съезд..., А. Ф. Коте, И. Э. Грабарь, Н. М. Могилянский, Материалы Первой Всероссийской конференции, Н. Г. Машковцев, Казанский музейный вестник, И. М. Гревс, Ф. И. Шмит), раздел 4 (А. М. Эфрос); кандидат исторических наук *И. В. Чувылова* (часть I, раздел 1; раздел 2); кандидат культурологии *О. Е. Черкаева* (часть I, раздел 4 (Н. М. Дружинин, Первый Всероссийский музейный съезд, Советский музей, Н. А. Шнеерсон, НИИ краеведческой и музейной работы, Расширенная сессия Ученого совета..., А. Б. Закс); кандидат педагогических наук М. Ю. *Юхневич* (часть I, раздел 3 (И. В. Цветаев, М. В. Новорусский, З. А. Макшеев, Н. П. Анциферов, А. В. Бакушинский, А. У. Зеленко, Л. В. Розенталь). Перевод текста предисловия к каталогу А. С. Строганова осуществлен *М. В. Борисовой*. Редактирование сборника документов и материалов выполнено *М. Н. Тимофеевичук*.

Часть I. Идеи, проекты, программы, методики

Раздел 1 1710–1790-е годы

Восемнадцатый век – время возникновения первых российских музеев, формирования крупных частных коллекций, что явилось результатом как предшествующего этапа развития страны, так и деятельности императора Петра I, который инициировал издание первых законодательных актов, направленных на собирание и сохранение отечественных древностей (указы 1717–1724 гг.). В этот период обозначились в отечественной культуре начальные формы музейной деятельности. Определенными «точками роста» встроены эти элементы в законодательные акты, экспедиционные планы и инструкции, в первые описания коллекций и первые музейные проекты.

Формирование коллекций первых музеев стало возможным благодаря активной собирательской деятельности Петра I, который начинает использовать агентов по покупке произведений искусства, создавая тем самым важную составляющую музейной деятельности – художественный рынок. Благодаря агентской деятельности *Ю. И. Кологривова* были составлены и значительно преумножены дворцовые коллекции, в т. ч. первая в России дворцовая картинная галерея во дворце Монплеизир в Петергофе (1717), ансамбль Летнего сада, который был заложен в 1704 г. и постепенно приобрел значение музейного комплекса. Европейский опыт был положен в основу первого отечественного музейного проекта Ю. И. Кологривова (1719). Задуманная им скульптурная галерея в Петербурге – яркий пример того, как собранные коллекции постепенно обретают специфическую структуру и форму.

Свою точку отсчета эпоха музейного дела в России начинает с основания Петербургской Кунсткамеры, которая была создана в 1714 г. (открыта для обозрения в 1719 г., в 1724 г. передана в ведение Петербургской Академии наук). С этого времени начинается планомерная работа по собиранию и сохранению памятников, для чего стало необходимым освоение европейского опыта и формирование основ новой пока еще для России музейной деятельности. Именно с этой целью был послан в путешествие по Европе библиотекарь Академии наук *И. Д. Шумахер*. Он привез не только новые сведения, но крупницы того опыта и знаний, благодаря которым Кунсткамера постепенно превратилась в богатейший естественно-научный музей: здесь впервые были опробованы приемы хранения, систематизации, описания памятников, составлен один из первых отечественных музейных каталогов (1723–1727).

В Петербургскую Кунсткамеру на протяжении XVIII в. поступают все коллекции, все «памятные древности», собранные во время научных экспедиций по исследованию естественных богатств страны. Этап накопления памятников интересен прежде всего широтой охвата – состав коллекций отражал конкретные и многообразные задачи изучения страны, – и у нас есть возможность проследить, как на протяжении столетия изменялись эти задачи и, соответственно, состав формируемых коллекций: в путешествиях *Д. Г. Мессеримидта* 1720–1727 гг., *Г. Ф. Миллера* 1733–1743 гг., *П. С. Палласа* 1768–1774 гг. Благодаря им значительно пополнились коллекции Кунсткамеры и Академии наук и, в целом, источниковая база отечественной науки. Но не только. Мы видим также, как постепенно происходит систематизация накопленного знания, как выкристаллизовываются формы исторического исследования, описания памятников, включения их в научный оборот.

Одним из первых комплексный подход в изучении отечественной истории и ее артефактов предложил *В. Н. Татищев* в составленной им обширной программе, названной «Пред-

ложение о сочинении истории и географии Российской» (1737). За период 1737–1762 гг. *Г. Ф. Миллером* составлен ряд инструкций, в которых определены круг памятников, программа их сбора и описания. В 1767–1768 гг., на основе дневников Д. Г. Мессершмидта и инструкций *Г. Ф. Миллера*, *П. С. Паллас* (совместно с *С. Г. Гmeliным*) разработал экспедиционные «дорожные планы», инструкцию и программу исследования. Фундаментальный проект исследования минеральных ресурсов страны *М. В. Ломоносова* (1763) не только определил масштабные цели, методы исследования, конкретные способы работы с артефактами, но и заложил основы отечественного краеведения.

Во второй половине XVIII в. создание кабинетов и галерей, частное коллекционирование получают все более широкое распространение, что повлекло за собой дальнейшее развитие специфических методов работы с коллекциями (организации пространства, систематизации, презентации). Особенно внимание стало уделяться систематизации коллекций, и на последнюю треть XVIII в. приходится замечательные образцы подобных научных упражнений. *П. С. Палласом* в 1781 г. был составлен каталог растений Ботанического сада *П. А. Демидова* в Москве, один из первых, составленных ученым – специалистом в конкретной области. В 1793 г. знатоком искусства *А. С. Строгановым* создается первый печатный каталог художественной коллекции. Предисловия к указанным каталогам дают представление о развитии этого раздела музеологии.

Значительным событием для зарождающегося в стране музейного дела стало появление во второй половине XVIII столетия двух музейных проектов. Первый из них – появившийся в 1754–1755 гг. проект преобразования придворного ведомства – Оружейной палаты в музейное учреждение. В предложениях *А. М. Аргамакова* были заложены такие специфические музейные точки роста – описание и каталогизация коллекции, строительство специального здания, охрана и реставрация ценностей, – которые вполне разовьются уже в XIX в.

Другой проект появился в провинциальной России и был реализован в 1782 г. Созданный по инициативе губернатора *Ф. Н. Клички* первый провинциальный публичный музей в Иркутске, как и проект *А. М. Аргамакова*, опередил свое время. В написанном Кличкой «Предупреждении» была обоснована необходимость такого учреждения, а в составленных им «Правилах» для посетителей – первых в отечественной музейной истории – определены некоторые приемы работы с публикой.

Запечатлел эту многоликую картину становления отечественного коллекционирования и музейной деятельности *Я. Штелин*, чьи наблюдения за 1754–1781 гг. составили первую страницу отечественной истории музейного дела.

Кологривов Юрий Иванович
(1680-е–1754)

* * *

Архитектор, знаток искусства, коллекционер. Автор книг по архитектуре, скульптуре, живописи. С 1718 г. – камергер. Выходец из старинного боярского рода. В 1711 г. отправлен на обучение за границу. Находясь в свите Петра I во время заграничного путешествия 1716–1717 гг., приобретал различные инструменты, художественные произведения. Основная деятельность в качестве агента императора по покупке художественных произведений в Европе приходится на 1716–1719 гг.; приобретения Кологривова положили начало целому ряду дворцовых коллекций России. В Италии им приобретена значительная коллекция скульптуры (за январь – март 1718 г. – около 100 скульптур, барельефов), а также самое ценное произведение античной скульптуры, привезенное в Россию, – Венера Книдская (впоследствии Таврическая). В 1740–1754 гг. работал в качестве архитектора у П. Б. Шереметева; им создан ряд построек и спланирован парк в усадьбе Кусково. Собрал коллекцию живописи и редкостей. Некоторые произведения, приобретенные Кологривовым, находятся в настоящее время в собрании Государственного Эрмитажа.

К 1717–1719 гг. относится представленная переписка Кологривова, касающаяся вопросов комплектования императорских коллекций. В его письмах также была высказана идея создания скульптурной галереи в Петербурге (1719). Этот проект стал первым в России опытом представления произведений искусства не в качестве украшения дворцовых интерьеров, а как самоценных произведений искусства. Кологривов составил архитектурный план галереи, а также описал ее внутреннее устройство и порядок размещения в ней скульптурных произведений: галерея должна представлять собой «обширный зал, сильно вытянутый в длину и разделенный на три части: большое центральное пространство и два почти квадратных торцовых кабинета. Границами объемов служат двойные ряды колонн с вычурным антаблементом, образующим сень. Под такой сенью между колоннами выставлена с одной стороны зала Венера – стоящая на возвышении скульптура хорошо видна из всех точек интерьера. С противоположной стороны подобным же образом располагаются две статуи – Флора и Диана... На продоль-

ных стенах центрального пространства между окнами представлены симметричные группы... Перед группой – большой стол наборного камня, на котором представлены разные “вещи из разных камней”». Торцовые стены галереи украшены бюстами, кроме того, в каждом из кабинетов стоит скульптурная группа...» (А. Г. Каминская).

Идея Кологривова оказалась нова и необычна для России начала XVIII в., поэтому полностью не осуществилась: предназначавшаяся для галереи скульптура была представлена в аллеях Летнего сада, а наиболее ценные произведения, антики в помещениях Грота, устроенного в 1720-х гг. в Летнем саду.

Из переписки Ю. И. Кологривова³

1. Из «Мемории Юрию Кологривову» из Кабинета е.и.в.

⁴

2 августа 1717 г.⁵

О живописце которой всякия баталии пишет такжы города и лендшафты
О ватарпасе⁶ в Париже
О архитекте галанском чтоб и огороды искусен убирать был всякими прикрасами
О маделе [модели] вадяной махине
О малере [живописце] простом
О деревьях кои походят на лявровыя во Франции и о грушах
О архитекте из Италии добром
О Механике
О чертежах огородам маленьким здесь.

2. Из письма Ю. И. Кологривова А. В. Макарову

⁷

18 января 1718 г.

Изволь донести Щарскому] В[еличеству] столько статуй продажных в Риме, что смело могу сказать со временем малым мочно набрать за 50 тысяч, что король французской за 500 тысяч как старых так и новых.

3. Из письма Ю. И. Кологривова А. В. Макарову

март 1718 г.

Купил нечто старых и новых [статуй], которыми мочно убрать немало дом и огорог⁸.

---

³ Представленные документы частично опубликованы ранее, сверены, дополнены и при необходимости исправлены автором-составителем раздела.

⁴ Кабинет Его Императорского Величества (1704–1727, 1741–1917) создан Петром I как личная канцелярия императора, ведал его казной и имуществом, в т. ч. дворцовым строительством и коллекциями, вел переписку.

⁵ Инструкция ориентирует Кологривова на выполнение приоритетных для императора задач в Европе.

⁶ *Ватарпас* – видимо, имеется в виду ватерпас – прибор для проверки вертикальных и горизонтальных линий и для измерения углов наклона.

⁷ *Макаров* Александр Васильевич (1674–1740) – кабинет-секретарь Кабинета е.и.в. в 1704–1727 гг., один из наиболее близких Петру I людей.

⁸ Летний дворец и сад Петра I. – *Прим. А. Г. Каминской.*

4. Из письма Ю. И. Кологривова Петру I

3 апреля 1718 г.

Которыя мраморы и протчия каменя купил здесь при сем всенижайшее прилагаю ведение, и уже нагружены в судно ради посылки в Ливорну, где положатся на корабль Вашего величества, как морем поспешат. Еду с архитектором⁹ <...>

[Приложенное к письму «Ведение»]:

апреля 3 дня 1718

мраморы и протчие каменя купленные в Риме: пять статуй мраморовых величиною против натуры обделаны кругом, старинныя; две статуи мраморовые немного меньше натуры старинныя; одна статуя мраморовая против натуры обделана кругом новая, всего восемь,

четыре статуи мраморовые средней величины старинные, четырнадцать малых статуй мраморовых старинных, десять статуй малых мраморовых новыя, пять поесных статуй или бустов алебастровыя старинныя, две поесныя статуи мраморовые старинные, десять поесных статуй алебастром наклеены новыя, восемь статуй поесных, головы из черного камня, бусты наклеены розными алебастры, всего поесных 25,

две фонтаны мраморовые старинные, два ваза из африкана вышины по аршину новыя, две чаши из петра санта [Св. Петра?] диаметру по аршину с лишком новыя, сорок две медали мраморовых, персоны розных знатных людей старинные, восемь досок розных или басрелиевов [барельефов] старинные, двадцать два скабеллона¹⁰ или потставки пот бусты из розных каменя, два термина¹¹ алебастровые вышиною три аршина, головы из парагона¹², одна рука колоссова гораздо больше натуры, восемь столов из жало и негро длиною по полтретья аршина, ширина по аршину с четвертью, один стол нарезан розными камнями, десять голубей мраморовых втрое больше натуральных, самой доброй работы, один ваз старинный резной и прочия мелкия вещи старинныя, которая случались купить при других. <...>

5. Из письма Ю. И. Кологривова А. В. Макарову

9 января 1719 г.

Ваше мне наипочтеннейшее [письмо] получил в котором указ его величества объявляете чтоб я купил статуи по моей росписи и некоторыя уже купил, а о протчих с продавцами согласился но племянник папин¹³ охотник и нечто упрямится о выпуске, однако же он с италянским велеречием не пресечет чтоб я с моим русским коснословием не сыскал способу их вывести из Риму <...>.

---

⁹ Вероятно, имеется в виду Николо Микетти (?–1759) – итальянский архитектор, который был нанят Кологривовым на русскую службу в марте 1718 г.; работал в России до 1723 г.

¹⁰ Скабеллоны – круглые точеные пьедесталы.

¹¹ Терм – вид скульптурного произведения в виде столба, оканчивающегося наверху изваянием человеческого бюста или туловища. Получили свое название в Др. Риме от межевых знаков с изображениями бога Терма, блюстителя границ. С эпохи Возрождения использовались для украшения парков, террас; термы с фигурами тритонов и nereid служили для декорирования искусственных гротов и фонтанов.

¹² Парагонит – редкий минерал, натриевая слюда; встречается в Альпах.

¹³ Кардинал Аннибале Альбани, племянник Папы Климента IX, любитель искусства, коллекционер. (Установлено С. О. Андросовым.)

6. Из письма Ю. И. Кологривова А. В. Макарову

21 февраля 1719 г.

<...> Здесь в Риме будто ярмонка на мраморы, и на картины больше, умерли или как по здешнему сказывают пошли в рай 3 кардинала в 3 недели и после их продают много дивных вещей, нечто и картин недорогих <...>. И что стареется Рим то плешивеет, говорю, люди беднее становятся и курioзнее к денгам, нежели к мраморам <...>.

7. Из письма Ю. И. Кологривова Петру I

17 марта 1719 г.

<...> на сих днях купил я статую мраморову Венуса старинную <Венеру Таврическую> и найдена с месяц, как могу хоронюся от известного охотника¹⁴ и скульптору которому вверил починить ее¹⁵, не разнит ничем противу Флоренской славной¹⁶, но еще лутче тем что сия целая, а Флоренская изломана во многих местах, у неизвестных людей попалась и ради того заплатил за нее сто девяносто шесть ефимков. А каких купить бы инако скульптор говорит тысяч десять и больше стоит, только зело опасаяся, о выпуске, однако же уже она вашего величества и еще месяца на два будет починки кругом ее. И опасаяся посылать чрез Голландию чтоб в тех многих перегрузках не перебили, однакоже по указу в[ашег] в[еличества] отпускаю купленные мраморы в Голландию, а о вышеписанной Венусе буду ожидать в[ашего] в[еличества] указу¹⁷, и надеюся что архитектор Микетти чертит дом в[ашего] в[еличества]¹⁸. И я ради известия какая есть мраморы ради украшения внутреннего, а паче ради Галерии, всенижайше прилагаю здесь чертеж Галерии и перспективы одной стороны на которой может стоять Венус, а на другой стороне какая статуи доставятся и которые куплены или еще купятся означено <...> и сей чертеж не ради того чтоб оной архитектор¹⁹ не мог начертить угоднее²⁰. Однако же всенижайше прошу в[аше] величество не казав сих чертежей, но только отдав росписи статуям и прочим вещам которые помещены тут в Галерии чтоб он начертил указ для Кабинетов. Я зачал писать книгу о статуях и надеюся что в[ашему] величеству будет угодна. Также и [о] архитектуре <...>, надеюся совершатся оныя книги²¹ <...>.

Описание проспекту.

Столбы из верда антики

Можно оклеить тем камнем и недорого станут, по ним обвить медными цветами вызолоченными

Робятки из красной меди разными видами как показано

---

¹⁴ То же.

¹⁵ Реставрация была заказана скульптору П. Легро, представителю итальянской школы.

¹⁶ Речь идет о знаменитой скульптуре «Венера Медичи» (галерея Уффици во Флоренции).

¹⁷ Видимо, Петр I счел обоснованными опасения Кологривова, чем объясняется появление подробной инструкции по перевозке статуи П. И. Ягужинскому (см. документ 8).

¹⁸ В России Н. Микетти был выполнен ряд значительных проектов, в т. ч. павильон «Грот» в Летнем саду, Большой дворец Стрельны (Константиновский), Екатерининский дворец в Екатеринентале (Кадриорге) под Ревелем; при участии Микетти осуществлено строительство Большого дворца, павильонов и фонтанов в Петергофе, Летнего дворца Петра I.

¹⁹ Вероятно, Н. Микетти.

²⁰ Чертеж перспективы «Венусовой галереи» опубликован И. Э. Грабарем в книге «Русская архитектура первой половины XVIII века» (М., 1954. С. 175), который считал ее работой итальянского архитектора. А. Г. Каминской установлено, что этот архитектурный проект разработан Ю. И. Кологривовым.

²¹ Начало этой работе положила «Программа Юрия Кологривова по архитектуре», написанная им в 1716 г.

Капители из камня белого или из гипса золоченыя

Гзымс [карниз] из гипса. Посредине бассарелиева баханалия [барельеф «Вакханалия»] послана на Ормонте²²

Две круглыя бассарелиевы посланы уже, по золоченой земле работа вся гипсом робятки и протчее

Фрежиа [резьба] золочена и потом фистоны из гипсу белыя и медали мраморовыя которых послано довольно и еще послал

Стол весь зеркальной и по нем писано белым степью венусовы деяния

Венус посредине на пиедестале.

Роспись мраморам, которым пристало быть в Галерии Венусовой.

1. Венус.

2. Диана <...>

3. Эхора, куплена.

4. Буст Люкреции.

5. Бусты алебастровыя большия.

6. Труп венусовых забав.

7. Венус с купидом.

8. Бусты.

9. Статуи <...> посланы 4 куплено две еще 1 надобно

10. Столы послано 6 ишу из африкана, и еще настолько розных вещей куплено из розных камней.

11. Статуи малыя на скабеллонах послано довольно на Ормонте. И еще купил две статуи малыя <...>.

Из прошлогоцкой и нонешной покупки и что еще приторговано возможно убрать две галерии, одну старинными вещми как всенижайше доношу здесь, а другую новыми вещми и Психи²³ с протчими новыми будут немалое украшение.

Печатается по:

документы 1, 4 – 200-летие Кабинета е.и.в. 1704–1904. СПб., 1911. С. 110–115.

документы 2, 3, 5, 6 – Каминская А. Г. Ю. И. Кологривов и его участие в создании первых коллекций скульптуры в Петербурге // Музей-5. Художественные собрания СССР. М., 1984. С. 136–151;

документ 7 – 200-летие Кабинета е.и.в. 1704–1904. СПб., 1911. С. 114; Каминская А. Г. К истории приобретения статуи Венеры Таврической // Проблемы развития русского искусства. Вып. 14. Л., 1981. С. 11; Каминская А. Г. Ю. И. Кологривов и его участие в создании первых коллекций скульптуры в Петербурге // Музей-5. Художественные собрания СССР. М., 1984. С. 136–151; РГАДА. Ф. 9. Отд. П. Д. 41. Лл. 234–236.

Из письма Петра I П. И. Ягужинскому

24

1719 г.

---

²² Русское судно «Армонт», на котором в 1718 г. были вывезены ящики с приобретениями Кологривова из Италии, после продажи русских товаров в итальянских портах.

²³ Речь идет о скульптуре «Амур и Психея», купленной Ю. И. Кологривовым и находящейся в настоящее время в Летнем саду в Петербурге. – Прим. А. Г. Каминской.

²⁴ Ягужинский Павел Иванович (1683–1736) – государственный деятель, дипломат, сподвижник Петра I.

Писали мы к Савве Рагузинскому²⁵, чтоб лучшую статую Венус, которую купил в Риме Юрья Кологривов, отправили из Ливорны сухим путем до Инспрука, а оттоль Дунаем водою до Вены с нарочным провожатым и в Вене адресовал оную вам; а понеже оная статуя, как сам ты знаешь, и там славная, того для велите заранее сделать в Вене каретный станок на пружинах, на котором бы лучше можно было ее отправить вам до Кракова, чтоб ее не повредили чем, а от Кракова можно оную отправить паки водою.

Печатается по: 200-летие Кабинета е.и.в. 1704–1904. СПб., 1911. С. 110–115.

Шумахер Иоганн Даниэль (1690–1761)

Деятель Петербургской АН, один из первых российских библиотекарей. Уроженец Кольмара, образование получил в Страсбургском университете. С 1714 г. на русской службе, в должности секретаря Медицинской канцелярии при лейб-медику Р. Арескине. Вскоре ему поручены организация и надзор за библиотекой императора Петра I в Летнем дворце. В 1721 г. послан Петром I с различными поручениями за границу; с 1722 г. занимался организацией библиотеки и Кунсткамеры. В 1724 г. при учреждении АН назначен на должность секретаря президента АН Л. Л. Блюментроста и библиотекаря академии; в 1728 г., при отъезде двора императора Петра II в Москву, Блюментростом было возложено на Шумахера заведывание всеми академическими делами в Петербурге. При АН Шумахером заведены типография, Рисовальная и Гравировальная палаты, мастерские. В качестве библиотекаря АН (звание это являлось исключительным по важности и приравнялось к званию академика) систематизировал библиотеку (по отраслям знания), занимался каталогизацией библиотеки и Кунсткамеры. При его непосредственном участии изданы первые описания: «Палаты Санкт-Петербургской Императорской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры...» (1741), «*Museum imperiale petropolitanum*» (1741–1745). В 1759 г. вышел в отставку.

«Отчет, поднесенный Петру Великому от библиотекаря Шумахера о заграничном его путешествии в 1721–1722 гг.» представляет собой важный источник, отражающий период формирования петровских коллекций. В Европе Шумахеру было велено «осмотреть как публичные, так и частных людей библиотеки и кунсткамеры для лучшего расположения и умножения собственной его величества библиотеки и кунсткамеры, для которой приказал особливые и изрядные палаты на Васильевском острове построить». Шумахер пытается освоить европейский опыт, включая в «Отчет» подробные сведения о книжных и художественных коллекциях, их составе и структуре. Но европейские новации не только прямо заимствовались, но и совмещались с традициями и задачами российской культуры. Именно Петербургская Кунсткамера стала не просто собранием диковин и редкостей, но первым естественно-научным музеем с широкими просветительскими и научными задачами: она, как и библиотека, планировалась и находилась в структуре Академии наук. В «Отчете» видим и первую, достаточно продуманную программу комплектования коллекции: определены цели, объемы, критерии полезности, даже учтена профильность создаваемого собрания.

---

²⁵ Рагузинский-Владиславич Савва Лукич (1668–1738) – государственный деятель, дипломат, выполнял поручения Петра I по приобретению произведений искусства за границей.

И. Д. Шумахер

**Отчет, поднесенный Петру Великому от библиотекаря
Шумахера о заграничном его путешествии в 1721–1722 годах**

Вид библиотеки Академии наук

По указу вашего императорского величества, я, нижеименованный в 1721-м году месяца февраля от вашего величества лейб-медика господина Лаврентия Блументроста²⁶ во Францию, Немецкую землю, Голландию и Англию с последствующими комиссиями и инструкциями отправлен был, чтоб²⁷:

- 1) Карту Каспийского моря и писание от вашего императорского величества академии де сцианс (наук) вручить.
- 2) С моделей в обсерватории обретаемых машин рисунки взять.
- 3) О рукодельниках и инструментах, их зачатой книге (sic) и эстампах, также тубе акустице от отца Севастиана уведомиться.
- 4) С господином старшим Дювернеем²⁸ для анатомии, из воску сделанной, справиться.

---

²⁶ *Блументрост* Лаврентий Лаврентьевич (Blumentrost Laurentius) (1692–1755) – доктор медицины, с 1718 г. лейб-медик Петра I и царевны Натальи Алексеевны. Заведовал библиотекой и Кунсткамерой, для которой приобретал коллекции и редкости; в 1717 г. в Амстердаме вел переговоры с Рюйшем о покупке его анатомического кабинета, в котором описал все препараты по анатомии животных. В 1724 г. совместно с И. Д. Шумахером составил проект Положения Академии художеств и наук (учитывая указания Петра I), стал ее первым президентом (1725–1733). В феврале 1755 г. привлечен совместно с И. И. Шуваловым к обсуждению мер по учреждению в Москве университета, куратором которого Блументрост был назначен в 1754 г.

²⁷ Шумахер практически повторяет инструкцию Петра I, полученную им при отъезде из Кабинета е.и.в.

²⁸ *Дюверней-ст.* – видимо, имеется в виду И. Г. Дюверней (Дювернуа) (1648–1730), французский хирург и анатом. Его сын, Дюверней Иоганн, доктор медицины, был приглашен Л. Л. Блументростом в сер. 1720-х гг. в Петербургскую АН на кафедру анатомии.

5) Господина Делиля²⁹, астронома и географа, и господина Дювернея младшего, анатомика в Париже, в службу вашего императорского величества принять.

6) В Немецкой земле господина – профессора Вольфа.

7) С Орфиреом о перпетуе мобиле³⁰ говорить, ежели возможно будет и господин Вольф за полезное рассудит, о том с ним договариваться.

8) Огородника, который у господина де-ла Курта в Лейдене работал, сюда прислать.

9) Господину Фаренгейту³¹ термометры носящие и морские, и господину Мусенброку машины и инструменты, к физике экспериментальной принадлежащие, сделать повелеть.

10) Из Англии промыслить такого человека, который бы с экспериментами обходиться и инструменты, к тому принадлежащие, изготовляти мог.

11) Музея ученых людей, как публичные, так и private, посещать, и из того усматривать, в чем вашего императорского величества музей с оными разнится; ежели же чего в музее вашего величества не обретается, (то) оный недостаток наполнять тщится, или хотя советовать, как оный недостаток наполниться может.

12) Старатися полную библиотеку вашему императорскому величеству промыслить.

13) И с учеными корреспонденцию произвести для умножения художеств и наук в вашего величества государствах, а наипаче для сочинения соиетета наук, подобно как в Париже, Лондоне, Берлине и прочих местах.

<...>

Убо како оное повеление и должность свою исполните мог, ваше императорское величество кратко из сей реляции усмотрите, которую с подданнейшим респектом вашего величества ногам предлагаю.

<...>

§ 3. Эстампы всяких художеств не зело многие сделаны суть, и после того времени, когда ваше императорское величество из Парижа отбыли, токмо 18 штук изготовлены, которые г-н де-Ромур вашему императорскому величеству всенижайше презентовать мне отдал.

Дискурс³² об них хотя уже изготовлен, но не справлен и еще не напечатан. Однако же чают, яко оный вскоре публиковать можно будет. Отец Севастиан, такожде тубум акустикум еще не поправил, тимпанум (или барабан), который из весьма тонкой мембраны (перепонки) состоит, при сырой погоде вельми слабеет, и тако принужденным его употреблять в таком времени мало или весьма не служит.

Сему недостатку еще никаким образом поможение учинить мог, и великое упование о том иметь не можно, понеже оный отец Севастиан, ради приближающейся старости, весьма безсилен и не доволен становится.

§ 4. С г-ном Дювернеем, который анатомию из воску изготовить обещал, и о том по вашего императорского величества указу, с покойным господином доктором Арескиным³³ контракт учинил, весьма я много труда имел, ибо оный мне множество коварства делал, и счет о том объявил, о котором я устрашиться и удивиться принужден был, и показал мне уничтоженные банковыя письма, которыя он за деньги, ради того дела присланные, принять принужден

---

²⁹ Делиль Ж. Н. (Осип Николевич) (1688–1768) – французский астроном. В 1726–1747 гг. работал в России; первый директор обсерватории, почетный член АН. Основоположник астрономических наблюдений и геодезических работ в России.

³⁰ *Перпетуе мобиле* (от лат. *perpetuum mobile*) – вечный двигатель.

³¹ Фаренгейт Г. Д. (1686–1736) – немецкий физик.

³² *Дискурс* – описание, рассуждение.

³³ Арескин (Эрскин) Роберт (Areskine Robert) (?–1718) – выходец из Шотландии, доктор медицины и философии, с 1704 г. – на русской службе. Лейб-медик Петра I; усовершенствовал врачебное дело в России. Президент (архиатер) Аптекарского приказа (позже – канцелярии), в ведении которого в Главной аптеке в Москве находились первые императорские коллекции; с 1714 г. «смотрел» за коллекциями в Летнем дворце в Петербурге. Коллекционер природных диковинок, составитель первого российского гербария.

был, также и письмо покойного доктора Арескина, в котором оному обещал полное собрание дешевых препаратов анатомических, но обещание свое не содержал.

И, того ради, претендует, что понеже с нашей стороны контракт разрушился, то и с своей стороны онный содержать не должен; и, сверх того, моделир того тела умер.

Аз благодарил Бога, что с великим трудом и всякими финесами <...> cerebrum (мозг) во кране (черепе) от него достал: однакоже мне отдать не хотел даже, да королевское величество сперва оное видел, и того ради просил демонстрацию мозгу над онным делать в присутствии его величества, и тое ему уволилось.

<...>

§ 8. У господина де-ла-Курта в Лейдене, котораго охота лучшее основание имеет, аз вельми изрядно принят был. Гезелла, который в его огороде работает, и огородничеству, наипаче что к скорому происхождению плодов принадлежит, весьма искусен, не мог вашему императорскому величеству препустить, понеже токмо онаго имеет, и без него ни коим образом пробыти может.

Однакоже обещается одного или двоих молодых людей, которые немецкому языку довольны и разум и охоту к огородническому художеству имеют, и работать охотно желают, в два или три года тако в науке совершить, чтоб то же здесь делать могли, что он тамо к удивлению соседей своих делает. И ежели кто образ, како онный прививает, и градус жару, который каждое древо и трава требует, и аппликацию термометра ради сего от онаго обучится, подземельные его печи осмотрит, тот скоро в оном совершиться может.

Сих печей абрис аз с собою привез, который при моделях здесь обретается.

Между прочими вещми, которая в огороде его обретаются, удивления достоин американский чрез ординарный плод ананас, из которых один вашему императорскому величеству чрез почту, а четыре деревца с плодом водою послать я милость имел, которые все с благополучием сюда привезены.

Господин де ла Курт, которому аз состояние плода ананас вашего императорского величества объявил, весьма удивляется, что оные вышепомянутые деревцы не токмо еще живы, но из оных многие пересажены, о которых надежда имеется, яко также плоды носить будут.

§ 9. Некоторые термометра портатилия (носящий) в Амстердаме от господина Фаренгейта я купил, из которых один королевскому учителю аббе Фриже, другой господину Пожоту конт де Дозенбро презентовал, а прочие с собою привез. Но термометра марина (морские) я не взял, понеже сам сказывает, яко на оных, ради неверности их, надеяться невозможно. И воистинну, ежели бы кто тщательно оные розыскивать хотел, то бы объявилось, яко обои не зело верны суть.

У Мусенброка в Лейдене купил я камер-обскуру³⁴, луцерну магику³⁵ и иные инструменты, которые к иннекции потребны суть, оные же поправлены от господина профессора Сгравезанда. <...>

§ 11. В посещении музеев времени, труда и убытков я не жалел: егда-бо о некотором услышал, то тщился онный смотреть, и весьма мало обрящутся в Немецкой земле, Голландии, Франции и Англии, которые бы ваше императорское величество сами не видели, того ради за излишнее почитаю спецификацию делать, что аз в оных видел, также и невозможно оное так кратко совершить. Однакоже теперь вкратцах объявлю, из чего оные состоять:

В Риге господина доктора Мартини кабинет, состоящий из разных натуралиев³⁶, наипаче из петрефактис³⁷ именующихся, однакоже ничего чрезвычайное в оном обретается.

---

³⁴ Камер-обскура (от лат. camera – комната, и obscura – тёмная) – светонепроницаемый ящик с отверстием и противоположным ему экраном, на который проецировались изображения предметов. Начиная с Леонардо да Винчи использовалась художниками при работе над картинами.

³⁵ Луцерна магики (от лат. laterna magika) – волшебный фонарь.

³⁶ Натуралии (от лат. Naturalia) – природные артефакты, составлявшие собрания европейских кунсткамер.

В Королевце имеет молодой доктор Гартманн умершаго отца своего янтарный кабинет, который почитать надлежит, понеже в оном начально всякия статьи янтаря обретаются, вторично – происхождение их аккуратно видеть можно.

В Данциге господина доктора Бреина музей славен для удивительнаго собрания янтаря и солей и ради славной флоры Японии, которой часть в берлинском кунст-камере показывается.

Берлинский музей почитается больше ради изрядных, зеркалами и резною работою украшенных покоев, нежели вещей, из которых оный состоит. Натуралиев весьма мало обретається и без порядку; начальнейшия бо вещи суть: чеканные серебряные и золотые сосуды, в Аугсбурге сделанные.

Зело такожде прославляют елени рога, которые из древа исходят, натурально-ли оное или нет, о том от прочих разсуждение требую.

Королевский монетный кабинет и антиквитетов³⁸ камера, под надзиранием господина библиотекаря де ла Кроза, лучшему почтению достойны; не токмо-бо имеют в великом числе нынешних монет, медалей, каменных и прочих греческих и римских антиквитетов, но и всё зело порядочно расположено есть. Вельми сожаления достойно, яко оный ныне не прибавляется, но ежедневно убавляется, понеже королевское величество больше солдатство содержать тщится, нежели науки производить.

Из частных имеет тайный советник фон-Книппенгаузен кабинет медалей преизрядный, у него ж обретається изрядное собрание эстампов. В Гамбурге удивления достоин г-н синдика Андерсона музей; удивительныя вещи из рено минерали³⁹ невозможно лучше обрести; больше всех других вещей украшают оный во всех землях рожденные мраморы, минералы и петрефакта (в камень преобразенныя вещи), а медали не весьма удивительны суть.

В Лейпциге такожде не имеется публичный музей, кроме того что в ратс-библиотеке показывается несколько камней, дорогих антиквиев, и старая моисийская работа.

<...> Дрезденская кунст и натуралиев камера превосходит берлинскую многими вещами, но зело жаль, яко оная весьма разделена есть. Натуралиев камера состоит из всяких натуральных вещей; кунст-камера из разных ветхих художественных штук, яко часов, машин, моделей, инструментов разных рукодельных, и токарных штук. Антиквитет камера состоит из греческих и римских монет и антиквиев, при оных же обретаются рисунки эстампов, но в особливо́й камере.

Казенная королевская камера, зеленая палата именуется.

Но чудныя вещи Тилингера (у котораго ваше императорское величество прежде сего в доме стояли), наипаче дивными и драгими ветхими и нынешними, резанными камнями и чудными медалями украшенная пирамида, азиатская амбасада и прочил вещи достойны всем представитися.

<...>

В Касселе кунст и натуралиев камера в доме нарочно к тому изготовленном обретається: натуральныя вещи внизу суть, а художественныя вверху. Из оных вначале занимают особливо́ую камеру минералы, камень, земли и соли. Вторично анималия (звери). В третьих конхилия (раковины) и морския вещи; в четвертых деревья, травы и прочия к ботанике принадлежащая. Таким же образом художественныя вещи разставлены суть.

Инструменты математические особливо лежат, физические особливо, такожде машины и модели – все в таком изрядном порядке, что воистинну сказать могу, яко ни который кунст-камер таков порядочен обретох.

---

³⁷ *Петрефактис* – артефакты из камня.

³⁸ *Антиквитеты* (от *лат. Antiquitates*) – древности, составлявшие собрания европейских кунсткамер.

³⁹ Т. е. из царства минералов.

<...>

Себа⁴⁰ превосходит в анималиях и минералах. <...>

Вилдский кабинет, ради ветхих монет, в Голландии лучший есть, и понеже оный продается, того ради заблагоразсудил обстоятельнее, что в оном обретается, объявить. <...>

Профессор Рюйш⁴¹ хотя вельми стар и безможен есть, однакоже еще тщится анатомию, с пособием инъекций в совершенство привести, и ныне уже паки четыре кабинета с анатомическими препаратами наполнил; в оных же показывает рете мирабиле⁴², который обретох у человека, продавши уже кабинет. Впрочем нынешние препараты не в полу так хороши суть, яко оные, которые он прежде сего делал. На антропологию не можно ему и думать, ибо такое собрание, какое в вашего императорского величества кабинете обретается, ниже он, ниже кто другой в таком полном числе собрать может.

Умершаго господина Бундермакера Атлас, который из 102 книг состоит, весьма дивен, и воистинну сказать можно, яко в Европе ему подобного несть. Содержит бо не токмо лучшие генеральные и специальные карты, но и описание начальнейших улиц и городов всякой провинции, такожде и образы державу имеющих господ, и рисунки баталий, которые в каждой провинции делались. Егда же оный в аукции продать хотели, тогда я о том репортовал, и аукцию пол-года, сверх поставленного срока одержал, но понеже ответственности не получил, того ради достался оный за 10,000 гульденов королю португальскому.

<...>

В Лейдене публичная анатомия и натуралиев камера обретається, и что в оных имеется ваше императорское величество о том известны, ничто же новое в оную прибыло, и сверх того печатанный каталог о том есть. Но сожаления достойно, яко равеновы препараты анатомические не лучше сберегаются.

Господина де-ла-Курта кабинет живописных вещей изрядный есть. В Гаге господина Греффера Фагелса монетный кабинет для обретающихся в оном нынешних монет и медалиев славен.

В Делфте видел я преславные микроскопии Левенгуковы; колико он в оных происшел, оказывают его о том опубликованные книги.

<...>

В Антверпене видел я Каноника предивную галерею живописных вещей. Оный имеет штуки от Рубенса, Микель Анжело, фан-Дейка, Пусена, и сим подобных добрых мастеров, наипаче вельми почитает миниатюрные свои штуки, которых множество имеет.

В Париже, как публичные, так и приватные кабинеты суть:

Королевская натуралиев и анатомическая камера в королевском медицинском саду обретається; она состоит из натуральных вещей того государства; сия из скелетов, как человеческого, так и звериных.

На обсерватории обретаются модели, инструменты математические и физические; все, которые в мемориях не опубликованы суть, срисовать и об оных аккуратное описание, которое здесь с рисунками имеется, я сделать повелел.

Удивляться надлежит, яко тамо больше и лучше вещей не обретається: Тширнгаузена зеркало зажигательное между лучшими вещами из оных поставляется.

---

⁴⁰ Себа Альберт – голландский аптекарь, коллекционер. Его собрание «животных четвероногих, птиц, рыб, змей, ящериц, раковин и других диковинных произведений Ост- и Вест-Индии» было приобретено Петром I в 1716 г. Систематизировал свои собрания.

⁴¹ Рюйш (Рейс) Фредерик (1638–1731) – голландский анатом. Изобрел новые методы бальзамирования и изготовления анатомических препаратов. Анатомический музей, созданный Рюйшем, куплен в 1717 г. Петром I.

⁴² Рете мирабиле (от лат. *Mirabilia*) – разного рода феномены, диковины, составлявшие собрания европейских кунсткамер.

В Лувре также суть некоторые машины, рисунки, живописи, о которых всюду описание имеется.

Медалей кабинет в Версале дорогая и старинная вещь тако имеет, яко в свете оным подобных нет. Из оных же едва не все во разных материях спечатанные с собою привез.

<...>

В Лондоне социетет имеет изрядный натуралиев кабинет, но весьма не доходит до кабинета господина Стоанесса и доктора Водварта.

Сверх того, обои они имеют хорошее собрание антиквитетов; последний имеет пред другим славу в камнях и минералах <...>.

В Оксфорте публичная, в доме университетском, натуралиев и антиквиев камера славна есть. Содержит бо все натуралии из каждого натуре регно, антиквитеты и медали, о которых разные книги напечатаны суть.

<...>

Внегда же начальнейшие кабинеты в Немецкой земле, в Голландии, Франции и Англии видел, и вашего императорского величества кабинет коротко знаю, иже начало возымел от некоторых зверей и лапландских саней, тогда свободно сказать могу, чем оный с прочими разнится и в чем недостаток имеет.

Что к натуралиям, яко камням, минералам и зверям принадлежит, ваше императорское величество хороший запас в оных имеете, однакоже натуральные вещи сего государства недовольно розысканы.

В анатомических вашего императорского величества кабинет себе подобного не имеет.

Добрый порядок также в оном содержаться будет, егда только к тому назначенный дом изготовится.

Художественные вещи, живописные, эстампы, физические и математические инструменты, антиквитеты и медали в весьма малом числе в оном обретаются, но весьма потребны суть; того ради я, следуя инструкции моей, тщился оный недостаток исполнить, наипаче о кабинете медалей, который вашему императорскому величеству весьма потребен.

Оный кабинет, который я с уговором на два или три месяца в Гамбурге у Петра Грева купил, и потом Арист Говерс за оный заплатил, прежде сего славному Люитеру принадлежал; оному, егда кабинет еще в добром и полном состоянии был, королева Христина 80,000 ефимков давала, ибо во истину сказать можно, яко оный в Немецкой земле в то время из славнейших был. Но оным себя раззорил, по смерти-бо его не осталось толико, чем-бы долги заплатить, и наследники, не знаяши выправиться, заложили оный кабинет жидам за некоторую сумму; сии же токмо золотые и серебряные медали взяли и, в разные мешки положивши, печатью наследников запечатали, но егда росту за оное зело умножилось, тогда Петр Грeve, наследник же, оные выкупил, и в таком состоянии за 8000 ефимков банку помянутому образом вашему императорскому величеству продал. Оное золото с мешком – весом 2043 червонных, а серебра 3600 лотов. Одно токмо жаль, что понеже монеты между собою весьма смешаны, того ради тому, который оные разбирать будет, много ночей беспокойных учинят.

При моей бытности, вашему императорскому величеству знакомый кабинет господина Шевалиера на аукции <аукционе> продавался, оный же состоял из антиквитетов и старых камней. В сей аукции купил я два зеркала цилиндрические, с некоторыми фигурами. Большие и малые из карниола, лапиде лазури, зардомира, резанные ветхие и новые дорогие камни, числом 66.

Старинные лампы и множество старых печатей и перстней, также несколько старинных флейт, како о том роспись явствует. Вашему императорскому величеству весьма известно, яко в Голландии зело часто такие аукции⁴³ бывают, при оных же срок поставляется, и егда оный

---

⁴³ Аукционы в Амстердаме стали регулярно проводиться с середины XVII в., ранее, чем в других городах Европы.

пройдет, тогда без всякого разсмотрения начинаются, и того ради не возможно указа своего государя о том ожидать, убо где аз такую аукцию заставлял, и видел, что с пользою из оной можно что получить, то я дерзал и без вашего императорского величества указа то делати, в той надежде, яко оное от вашего императорского величества всемилостивейше принято будет.

В Амстердам под дирекцию господина де-ла-Курта, преизрядная оранжерея на аукции продавалась, и драгоценный кабинет живописных вещей, деланных от лучших мастеров; и понеже в медицинском огороде⁴⁴ моранжереи не имеется и в новую библиотеку и кунсткамеру впредь живописи весьма надобны будут, и оныя вещи не вельми дорого продавались; того ради я оранжереи и несколько живописей чрез господин Ларвода и сына его – оную за 823 гульдена, сии за 8382 гульденов купил; но понеже в медицинском огороде еще к оранжереи места необретається, того ради господин архиатер⁴⁵ оную ея величеству государыне императрице отдал, и оная уже заплачена.

А живописи в кунст-камере суть на время, но еще не заплачены, и плату за оные Элмсал и Эванс, корреспонденты Ларвода и сына его, ежедневно требуют и мне покоя не дают; для того всеподданнейше прошу ваше императорское величество, дабы всемилостивейше указали, оныя деньги Элмсалу и Эвансу выдать. Инструменты математические и физические в Лейдене от Мусенброка, в Англии от Деана, во Франции от Виньерона и Эслина, в Берлине от Доплера и прочих я купил, которые все в счете объявлю.

§ 12. В моей инструкции еще мне поведено о полной библиотеке осведомиться, и о том известие учинить. В Гамбурге, Гаге, во Франции и Англии весьма изрядныя библиотеки при моей бытности продаваны, и из оных некоторые потребныя книги купил, но чтоб во всех факультетах полныя библиотеки продавались, во истинну не могу сказать, вельми трудно такия аукции случатся, разве дать о том комиссию славному книг предателю, которое по моему мнению свободно сделаться может. <...>

Хотя аз, яко упомянуто есть, довольное число книг купил, однакоже оныя токмо нужнейшия суть, которыя в публичной библиотеке иметь должно, кроме одной книги, которую только из любопытства купил.

<...>

Порядок в библиотеках разный есть. Каждый-бо библиотекариус следует своему нраву. Однакоже обычайнейший и удобнейший, когда книги по материи и величине своей разставлены суть. Но аз мню, что не весьма надлежит следовать материи книг, дабы красота, которая в публичной библиотеке требуется, не утратилась. И, сверх того, иногда одна книга к разным факультетам причитаться может. Аз тщиться буду в вашего императорского величества библиотеке оное сберегать: строение к тому изрядно и удобно есть, только недостаток имеем в добрых и избранных книгах.

И ежели вашему императорскому величеству всемилостивейше понравно будет некоторую сумму денег к тому определить, то можно бы оную кратким временем в хорошее состояние привести.

Такоже можно бы вашего императорского величества двоякия книги на другия новыя менять, а прочее все по малу исполнится.

§ 13. Сверх сего лучший способ есть библиотеку и кунсткамеру в совершенство привести, егда корреспонденцию иметь с учеными людьми и охотниками художеств и наук, которая чаю уже тако сочинена, яко пользу и веселие иметь надеется можно. А именно в Риге с доктором Мартини, в Кенигсберге с доктором Гартманом, в Данциге с Яковом Бренном, в Берлине с господином де-ла-Крозом и Яблонским. <...> В Страсбурге с доктором Шейдом, Шерцом, Беклером, Линком и Лидерло. Со всеми помянутыми часто я обходился. Всемогуший импе-

---

⁴⁴ Имеется в виду Аптекарский огород в Петербурге, основанный в 1714 г.

⁴⁵ *Архиатер* – президент Аптекарской канцелярии, в эти годы – Л. Л. Блументрост.

ратор: начало уже сделано, и токмо в вашего величества воле и указе состоит, чтобы далее производилось, с пользою и веселием скончалось.

*Johan Daniel Schumacher.
S. Petersburg 10... 1722 an.*

Печатается по: Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 546–554.

Мессершмидт Даниил Готлиб (1685–1735)

Естествоиспытатель, врач, исследователь Сибири. Родился в Гданьске. Изучал медицину и естественные науки в Йенском и Галльском университетах; доктор медицины (1716). В 1716 г. рекомендован императору Петру I в качестве ученого, который мог бы заняться исследованием естественных богатств России. Указом 1718 г. направлен в Сибирь «для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей: трав, цветов, корений и семян и прочих статей в лекарственные составы». Этот указ ставил Мессершмидта в непосредственное подчинение Аптекарской канцелярии, которая позже предписала описывать также животный и минеральный мир Сибири. Никакой другой инструкции, разработанного маршрута и сроков пребывания в Сибири он не имел.

С 1720 по 1727 г. Мессершмидт практически в одиночку исследовал значительные территории Среднесибирского плоскогорья; его путь проходил по городам Урала и Сибири, по рекам Иртышу, Енисею, Томи, Лене; в 1724 г. он доехал до монгольских степей. Деятельность ученого была разнообразной: он собирал растения, набивал чучела птиц, делал с них рисунки; составлял карты; разыскивал монгольские рукописи, первый занялся «сличением» языков «сибирских инородцев», хлопотал перед сибирскими властями о доставке всяких «к древности принадлежащих вещей». В дневнике ученого (публикуемые отрывки относятся к 1721–1724 гг.) содержатся важные сведения о начальном периоде формирования научных коллекций, которые становились постепенно неотъемлемой частью научных исследований. Значительные естественно-научные и этнографические коллекции, важные для науки материалы по зоологии, ботанике, географии, этнографии, лингвистике, минералогии поступили в АН. После возвращения занимался обработкой дневников, подготовкой рукописи «Обозрение Сибири, или Три таблицы простых царств природы» в 10 томах» (этим трудом пользовались впоследствии многие поколения ученых). Путешествие подорвало здоровье ученого, и в 1729 г. он уехал на родину (во время кораблекрушения потерял все свои коллекции). В 1730 г. вернулся в Петербург, где скончался в нищете и забвении. С 1960 г. Берлинская АН (ГДР) совместно с Институтом истории естествознания и техники АН СССР предприняла издание дневников Мессершмидта.

Д. Г. Мессершмидт [Извлечения из путевого дневника]

46

11 марта 1721 г.

Здесь, в деревне Логиной, на левом берегу Иртыша, доктор⁴⁷ купил могильный сосуд для питья и тунгусское опахло от комаров, заплатив за это 50 коп. <...> Как только прибыли мы

---

⁴⁶ Дневник (на нем. яз., в пяти томах) вел как сам Мессершмидт, так и кто-то из сопровождавших его лиц.

⁴⁷ Д. Г. Мессершмидт.

сюда (в Биргамасскую слободу), так к г. доктору явился тамошний приказный с предложением всех возможных услуг; но это был отчаянный пьянчуга, не пользовавшийся вследствие этого уважением в слободе; доктор просил его, правда, добыть ему за деньги некоторые могильные вещи, но из этого ничего не вышло.

24 марта 1721 г.

Здесь (в деревне Великий Опош) доктор накупил на 42 коп. могильных вещей, большею частию из красной и желтой меди.

25 марта 1721 г.

Утром (в Чауском остроге) крестьянин предложил купить две могильные золотые серьги; но оне не понравились г. доктору. На сделанный крестьянину вопрос, нет ли у него других могильных вещей или изображений, последний ответил, что у него ничего такого более нет, но что в трех днях пути оттуда, на реке Оби, лежит деревня Орда; там живет крестьянин, у которого есть красивый идол из желтой меди. Мы спросили, не может ли он нам привести этого человека; но он полагал, что теперь его там, пожалуй, нет, так как он часто уходит на раскопку могильных вещей. После этого крестьянин ушел, но доктор опять послал за ним, чтобы узнать от него имя крестьянина, живущего в Орде; однакоже его уже не могли разыскать <...>

Карта из путевого дневника Мессеримидта.

Русские, живущие по верхнему течению Оби, называются Ишимцами; они-то и отправляются на промыслы за откапыванием золота и серебра, находимаго в могилах; впервые занялись этим русские, жившие на Ишиме; оттуда они подвигались все далее и далее, пока при своих поисках таких могил не дошли до Оби; поэтому всех поселяющихся здесь на Оби пришельцев из Тары, Нарыма, Тобольска, Казани, Соликамска и других местностей называют Ишимцами или Ишимскими. В этой Чауской слободе около 150 жителей; занимаются они хлебопашеством

и торговлей мехами. <...> Но главным образом они зарабатывают много денег раскопками в степях. С последним санным путем они отправляются за 20–30 дней езды в степи; собираются со всех окрестных деревень, в числе 200–300 и более человек и разбиваются на отряды по местностям, где рассчитывают найти что-нибудь. Затем эти отряды расходятся в разные стороны, но лишь на столько, чтобы иметь всегда между собою сообщение и, в случае прихода калмыков или казаков, быть в состоянии защищаться; им нередко приходится с ними драться, а иным и платиться жизнью. Найдя такие насыпи над могилами язычников, они иногда, правда, копают напрасно и находят только разные железные и медные вещи, которые плохо оплачивают их труд, но иногда им случается находить в этих могилах много золотых и серебряных вещей, фунтов по 5, 6 и 7, состоящих из принадлежностей конской сбруи, панцырных украшений, идолов и других предметов.

4 апреля 1721 г.

Г. доктор купил несколько маленьких, литых из желтой и красной меди, могильных [или монгольских? – Mogullische. – Прим. Радлова] идолов и дал за это $\frac{1}{4}$ рубля; в числе их находились литой верблюд и человеческие фигуры; на другой день, т. е. 5-го числа того же месяца, явился русский купец, принесший несколько золотых и серебряных вещей, также найденных в могилах, но доктор не хотел купить их, так как оне состояли только из лошадиной сбруи и других трудно определимых вещей.

[illegible]

Рукописная страница из путевого дневника Мессершмидта.

18 мая 1721 г.

Воевода опять зазвал г. доктора к себе домой, где между прочим сказал ему, что в городе Красноярске лежит большой камень, на котором высечен баран <...>, барану же этому поклонялись местные язычники. Затем он рассказал еще, что в Уйбатской степи, недалеко от Красноярска, находится озеро, в котором однажды хотели выкупаться 7 девиц, и все 7 окаменели; озеро и поныне называется *джетти-кыз*, что по татарски значит 7 девиц. Затем, верстах в 15 от Красноярска, стоит камень, на котором, не известно кем, высечен крест.

20 июня 1721 г.

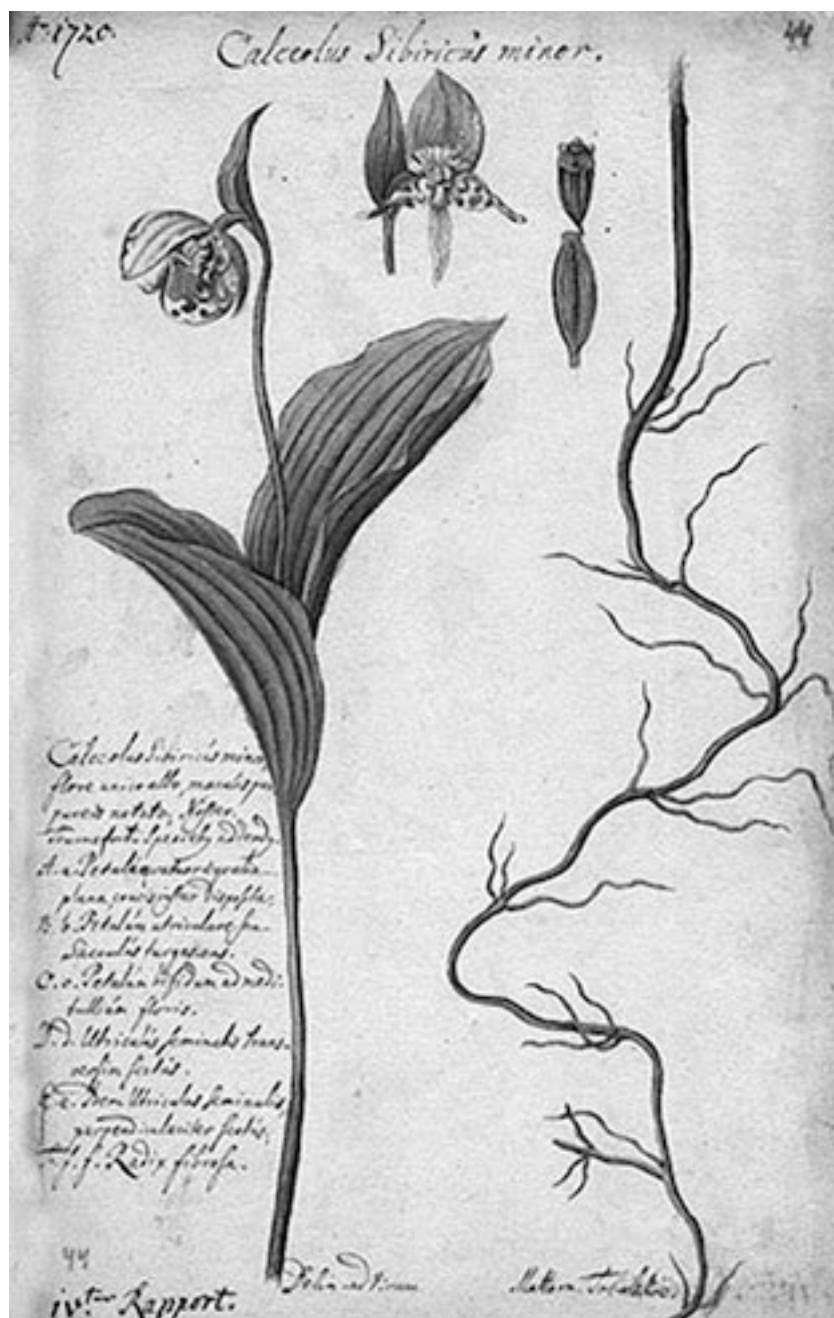
Сегодня был у г. доктора прапорщик Цеймерн, ездивший с Петром на Обь из-за могильных вещей. Он рассказал, что видел у дворянина Вишневецкого <...> хорошо сделанное из меди изображение козла, на которого насакивает лев; ему очень хотелось приобрести его, но дворянин потребовал по 50 коп. за золотник. Когда же Цеймерн и Петр представили ему, как это он может столько требовать за медь, и что они желают приобрести эту вещь для г. доктора, приехавшего сюда по повелению Его Императорского Величества для собирания редкостей⁴⁸, то он ответил, что и сам может доставить эту вещь в Петербург в Его Императорского Величества Кунсткамеру.

14 января 1723 г.

Мой слуга Петр сказал мне, что три, изсеченные из камня, фигуры животных с реки Тубы, которые я при отъезде моем 13 мая, через этого же переводчика Петра, поручил здешнему воеводе Дмитрию Кузьмичу (Жатневу) поставить в арсенал, валяются на улице и что одна или две из них уже разбиты народом на куски; меня просто ужаснуло страшное неповиновение воевод указам всеилостивейшаго монарха.

---

⁴⁸ Имеются в виду указы Петра I о собирании редкостей 1718–1721 гг.

Акварельный рисунок сибирской орхидеи

4 мая 1723 г.

У воеводы Дмитрия Борисовича Зубова могильного золота, по словам золотых дел мастеров (в Красноярске), очищавших это золото, было более чем на несколько тысяч рублей. Вот почему мне при моей поездке для царского его величества не удалось добыть ничего курьезного.

31 октября 1724 г.

Древняя скифская могилы, какия я во множестве встретил 28 окт. <...> были и здесь, при впадении Катанды в Туру, но в меньшем количестве. Повидимому, оне уже давно были разграблены русскими, живущими на р. Ингоде, и приходящими сюда отовсюду «гуляшниками» или бродягами, и древностей, требуемых его превосходительством г. президентом Блюмен-

тростом⁴⁹, по высочайшему его величества повелению, здесь нельзя отыскать, потому что оне либо законно (по особому указу) сдаются бугровщиками в кассы и приказы, либо незаконно раздариваются воеводам и приказным за угощения пивом и водкой, устраиваемая с этою или подобною же целью под названием празднования тезоименитств и дней рождения, либо иногда продаются другим богатым русским. Сами же бугровщики или могильщики всегда бедняки и себе таких древностей не оставляют. Отметил это я себе здесь только так на память, вследствие возложенной на меня обязанности собирать древности, в случае если бы когда-либо пришлось всеподданнейше довести о том до сведения его царского величества.

Печатается по: Извлечения из путевого дневника Д. Г. Мессершмидта// Сибирские древности: В 2 т. СПб., 1888. Т. 1. Вып. 1. С. 9–19. (Материалы по археологии России, изд. Императорскою Археологическою комиссией. № 3).

Татищев Василий Никитич (1686–1750)

* * *

Государственный деятель, историк, географ. Участник Полтавской битвы и других баталий петровского времени. По повелению императора Петра I занялся изучением географии и истории России. В 1720–1722 и в 1734–1737 гг. управлял казенными заводами на Урале.

---

⁴⁹ *Блументрост* Лаврентий Лаврентьевич (Blumentrost Laurentius) (1692–1755) – доктор медицины, с 1718 г. лейб-медик Петра I и царевны Натальи Алексеевны. Заведовал библиотекой и Кунсткамерой, для которой приобретал коллекции и редкости; в 1717 г. в Амстердаме вел переговоры с Рюйшем о покупке его анатомического кабинета, в котором описал все препараты по анатомии животных. В 1724 г. совместно с И. Д. Шумахером составил проект Положения Академии художеств и наук, стал ее первым президентом (1725–1733). В феврале 1755 г. привлечен совместно с И. И. Шуваловым к обсуждению мер по учреждению в Москве университета, куратором которого Блументрост был назначен в 1754 г.

В 1725 г. для изучения горного дела послан в Швецию, где познакомился также с архивами, коллекциями, собирал исторические материалы, освоил методы исследования исторических источников. Начальник Оренбургской экспедиции (1737–1739); в 1741–1745 гг. – астраханский губернатор. Автор «Истории российской с самых древнейших времен», материалы для которой собирал с 1720-х гг. и работал над ней до конца жизни (публикация труда началась стараниями Г. Ф. Миллера в 1768 г.; кн. 1–5 изд. в 1768–1848 гг.). Составитель первого русского энциклопедического словаря «Лексикон Российский». Владелец огромной библиотеки, археологической, рукописной и естественно-научных коллекций.

«Предложение о сочинении истории и географии Российской» (1737) представляет собой первую попытку составления обширной программы по изучению страны и фиксации ее историко-культурного наследия, осуществить которую могло не одно поколение исследователей. Составление подобных программ в XVIII в. способствовало также целенаправленному сбору памятников и коллекций для Кунсткамеры. «Предложению» предшествовали т. н. вопросные пункты, которые рассылались экспедициями по городам Сибири, а ответы составлялись воеводскими канцеляриями. «Пункты» содержали запросы по геологии, ботанике, зоологии, истории и этнографии Сибири. В 1735 г. были разосланы «вопросные пункты», составленные Татищевым и состоявшие из 92 вопросов. Однако «по тем пунктам многие ответствовали не в той силе», и в 1736 г. Татищев составил более подробное «Предложение», которое было разослано им в некоторые сибирские города. В 1736–1738 гг. историком получены немногочисленные ответы, переданные им в АН.

В. Н. Татищев

Предложение о сочинении истории и географии Российской!

50

Известно каждому благоразудному человеку, колико история в мире пользы приносит, ибо чрез то может ведать, как великие, художественные, благочестивые своими знатными учеными поступками себе бессмертную славу и наследникам своим похвалу, а отечествам или всему миру неоцененные пользы учинили, которые мы, читая, елико каждого способность к тому явится, сердцем увеселяясь в действиях добрых, видя из того похвалу и честь предков, желание возымеем тому подражать и, себя обучая, к тому предуготовляем. Другие же обстоятельства в гистории показывают людей робких и боязливых, ленивых, страстными сластолюбия, сребролюбия, роскошности побежденных, протчими злочестиями известных, которые как сами погибли, так многократно великие отечествам разорения нанесли и погубили, наследникам же своим бесчестие и стыд оставили. И тако, как первые для научения и поохочивания к честным и полезным, так другие для устрашения читающему с рассуждением полезны, ибо видя, какой злочестивых конец последовал, всема хранится своих детей и подчиненных рассуждениями и приклады от таких поступков удержать, а ко благочестию склонить способ и возможность возымеет.

Гистории же всякая хотя действа и времена от слов имеют нам ясны представить, но где, в каком положении или расстоянии что учинилось, какие природные препятствия к способности тем действиям были, також где которой народ прежде жил и ныне живет, как древние города ныне именяются и куда перенесены, оное география и сочиненные ландкарты нам изъясняют. И тако, гистория или деесказания и летописи без землеописания (географии) совершенного удовольствования к знанию нам подать не могут.

Другое обстоятельство в географии и ландкартах есть всема нужно и полезно, ибо оное, зачав от наивысшего в государстве правления до последних военных и земских управителей,

---

⁵⁰ «Предложения» были присланы В. Н. Татищевым в Академию наук 16 октября 1737 г.

ведати принадлежит, – и к военным, как главному государственному правлению, так Военной коллегии, а потом генералам до последнего офицера, где кто случится, надобно знать: какие где крепости, какие неприятелю к приходу где способности, довольства или неудобства быть могут, где удобнее неприятеля удержать или победить, а в несчастии как себя спасти, надлежит обстоятельно знать. В земском же правлении нужны по ее императорского величества Правительствующему Сенату, потом коллегиям, губернаторам и протчим земским управителям о состоянии подчиненных им земель и жителей, о их довольстве и скудости обстоятельно знать, и потому правильным рассуждением о пользе государственной, о умножении доходов, о приведении земель и торгов в лутчее состояние, а отвращении всякого вреда прилежать.

Сверх сего и то всема нужно, что всякой управитель, взирая на сочиненное описание и ландкарту со обстоятельствами видимыми, и ежели в чем где какое погрешение и неисправность усмотрит, оное исправить и со обстоятельным доказательством Академии наук сообщить может. Но сие нужно, чтоб те, колико возможно, в географии и сочинении ландкарт научены были. Но понеже в России дондсь ни на каком языке яко географии, тако и ландкарт исправных нет⁵¹, а без того не токмо в школах устроенных учащихся младенцев шляхетных для выше объявленных полезных и нужных обстоятельств правильно обучать не по чему. Для которого, по указу ее императорского величества, Академия наук с крайним прилежанием трудится, чтоб к сочинению оной от губерней и городов обстоятельные известия собрать. В той же силе в Сибири повелено прилежать действительному статскому советнику Татисчеву и даны ему геодезисты⁵², а в дальние тоя города послан профессор Академии Делякroe и другие, которым от Академии определены вопросные пункты и в некоторые места для опыта разосланы⁵³, дабы по тем каждой начальник о подчиненном ему правлении обстоятельно наведаться и показать мог. Но ныне получили известие, что по тем пунктам многие ответствовали не в той силе, знатно, что от краткости тех пунктов погрешают. Того ради рассудили: Академии наук оные исправить и пространнее написав представить, дабы управители внятнее могли понять и, обстоятельнее о всем наведався, показать, за которой труд Академия, рассмoтря прилежности трудящихся, милостию ее императорского величества наградить не оставит.

При сем и то напoминается, что здесь первый раздел принадлежит обсче до всех губерний и народов; второй раздел токмо до Архангелогородской, Казанской, Астраханской, Сибирской и частию Нижегородской губерней, где многие разные идолопоклонические народы находятся; а третьей токмо для одних татар магометанского закона.

Раздел 1

От генерал-губернаторов, губернаторов, вице-губернаторов, воевод и протчих управителей требуется известия.

О званиях

1. Како древние звания тех мест напред сего было, например, Киевская именуется дондсь Малая Русь, Московская и Смоленская за едино Белая Русь, Архангелогородская именовалась Поморская, Воронежская – в тех местах жили скифы, Белогородская – обитали

---

⁵¹ К 1737 г. действительно не было еще опубликовано ни одной русской географии. И изданные И. К. Кирилловым карты не могли быть признаны «исправными». – *Прим. сост. «Трудов...».*

⁵² Имеется в виду указ Кабинета от 14 марта 1737 г., что «по данной ему от нас инструкции <1734 г.> велено в Сибири посланным с ним геодезистам сочинить ландкарты и приобщить географические описания... того ради повелеваем: что к тому сочинению он, Татищев, от вас <сибирского губернатора Бутурлина> требовать будет, сообщать немедленно. Також и во все Сибирской губернии города послать крепкие указы, дабы и воеводы по тому его требованию исполняли неотменно». – *Прим. сост. «Трудов...».*

⁵³ Профессора АН астроном Л. Делиль Делакройер, ботаник И. Г. Гмелин, историк и географ Г. Ф. Миллер вместе со студентами были отправлены в 1733 г. в Сибирь для собиpания разнообразных материалов и сведений. – *Прим. сост. «Трудов...».*

половцы, Нижегородская, по догадке, жилище прежних печенегов, Рижская и Ревельская именovali варяги, Казанская болгары, Астраханская Ногайская именованы были и Золотая Орда.

Також и провинциям многим древние имена находятся <...>, но сверх того всякого любопытного и в гисториях известного упрощается, ежели что во известие имеет, чтоб для пользы отечества потщился с изъяснением объявить.

2. Имяна некоторых поль и урочищ, ежели в гистории коего либо рода обстоятельства памятни для учинившейся битвы или съезда, яко Куликово поле от Мамаева поражения, или иным чим заняты, от известей и положения описать.

3. Когда и каким случаем тот предел под власть Российскую пришел, объявляя обстоятельства, из каких гисторических или приказных писем известно, и для того нужно во всех городех древним писмам или архивам обстоятельныя описи иметь и их в добром порядке для предка хранить, ибо из одного указа или записки разные люди могут по изъяснению гистории разные обстоятельства обрести и в общую пользу объявить, чрез что многие недознания изъяснятся, а погрешности исправятся.

О границах

4. Которая губерния, провинция или уезд с востока, полудни, запада и севера с которым и прежде граничила, и как ныне граничит.

5. Оные границы явныя ль, яко: реки, горы, болота, или назначенные и описанные урочища, и на какой долготе, хотя по примеру. <...>

7. Естли где в границах с иностранными спор и по каким обстоятельствам с изъяснением доводов обоих стран.

О свойстве и действе воздуха

8. В которое время обыкновенно зима становится или чрезвычайно рано и поздно приходит.

9. В которое время обыкновенно чрезвычайно зима совершенно сходит и реки проходят.

10. В которое время наиболее дожди бывают.

11. В которое время обыкновенно гром первой бывает, и как во осени перестает.

16. Имеют ли какие образы или предощущения премены погод, которое природа нам открывает и от прилежного примечания обучаемся <...>, и хотя оные и тому подобные во всех странах от простых и ученых примечаются, и от физиков причины описаны, однакож может быть, что где иными образы или особливыми обстоятельству примечается.

О водах

17. Которой предел к которому морю прилег и на каком пространстве берега оные.

18. Какие пристанища кораблей, в чем способны и неспособны, також заливы и губы, имеющие особливые звания, с их великостию.

<...>

22. Какие реки великие и судоплавные в которой земли находятся, откуда оные происходят, и куда впадают, или как долго чрез тот предел течение имеют.

<...>

24. Ежели такими реками суды ходят, то есть из которых мест и как велики, из леса и другие товары токмо плотами гоняют.

<...>

26. Какие озера великие или малые есть, описать их длину и ширину, какие в них реки впадают и истекают, також есть ли острова и как велики.

27. Нет ли озер соляных, и какова оная вкусом.

28. Естли колодези или ключи минеральные, которые разного состояния бывают <...>.

31. Нет ли мест способных для пользы купечества учинить канал или прокоп, откуда и куда и какой долготы, какая в том удобность или невозможности видимы.

О природном состоянии земли

32. Какие природою те земли; плодоносные ль, яко черные с песком, или иловатые, глинистые, песчаные, каменистые, мокротные и болотные; но сие случается, что в одном уезде не одинаково, и для того можно по местам описать, смотря на большую часть того уезда.

33. Какие горы великие находятся, их общественные имена объявить, и как высоки, а особливо такие, на которых снега чрез лето бывают.

34. Нет ли гор, из которых огонь выходит или чрезвычайное курение бывает, о котором в Сибири некоторые чужестранные описатели сказуют быть на разных местах.

35. Какое довольство, избыточество или недостаток которой уезд имеет, например некоторые в житах имеют довольство такое, что из других мест не купят; другие от избытка отпускают в другие места, третьи всегда покупают из других мест, а вместо того избыточествуют скотом, зверми, рыбами, медом, лесом или овощами и протчим, и как велик тот избыток бывает, и куда оное продают.

<...>

42. Травы какие сами или коренья в пищу и лекарство, или краски употребляемые, или цветами, духами преимуществующие, а наипаче такие, которых в российских протчих странах не находится, или есть, да токмо в огородах <...>.

43. Какие где звери находятся, и хотя многие одного звания суть в разных пределах, но особно качества

<...>

47. Птицы домовные також по местам разность немалую имеют, ибо арзамаские гуси величиною и вкусом протчих превосходят.

48. Какие птицы вольные, и оные суть разных качеств и по местам в великости, цвете, перьях или пением, а употребляемые в пищу вкусом различествуют, и одного звания разные роды находятся; того ради хотя везде по именованиям какие находятся объявить надлежит, но при том и чрезвычайности описать; а веема б изрядно живописцу оных чрезвычайных прилежно изобразить, за которой труд Академия достойное заплатить не пожалеет.

<...>

50. Рыбы по их родом не имеют ли со протчими знатной розницы в виде чрезвычайной великости, или вкусе, или род особливо находится <...>.

52. В приморских местах описать рыбы морские, и ежели есть чрезвычайные, чтоб их, смалевав, прислать.

<...>

54. Нет ли где пауков или тому подобных животных и вредных животных; чим оных ядовитых змей, ужей и протчее заражение облегчают.

О подземностях

55. Какие в той стране крушцы или руды и соли находятся, яко металлы: золото, серебро, медь, олово, ртуть, железо, свинец; полуметаллы, яко: цынк, мерказит и протчее; соли и минералы <...>.

56. Краски и земли разные, яко: мел, карандаш, вап, вохра, киноварь, болюс, и разные в краски и лекарство, или сосуды употребляемые глины.

57. Каменья твердые или прозрачные: алмазы, яхонты, лалы, изумруды, хрустали, аметисты, бегатыючи и протчие; твердые, а не прозрачные и цветами отменные: бирюзы, лазурь, аспид, яшма, сердолик, агат, мрамор, алебастр и протчее; каменья особливо употребляемые, яко ноджак и трепель <...>.

58. Находятся ль каких животных кости в земле, в какой глубине, какой величины, или тягости и цвета.

59. Нет ли каких окамененных вещей или при реках обретенных, яко: разных видов раковины, рыбы, деревья и травы, или в камнях особливые изображения и виды, или подобные каменья коим либо плодам, яко яблокам, грушам и семенам, и тому подобное, таковые собирать и их, или для величины неудобные смалевав, во Академию сообщать.

О жителях

60. Какие народы ныне в той губернии и уезде находятся, отличая русских от иноверцев и новокрещенных иноязычников, каждой народ по его званию, не сообщая воедино.

61. Какое множество коего народа, разделя духовных, военных, гражданских, торговых, земских и ясашных.

<...>

63. Какая от них ее императорскому величеству услуга, ежели военна, с каким оружием и каким порядком, не включая в то регулярных.

<...>

69. Какие ремесла наиболее в тех местах делаются или товары приуготовляемы, за лутчие пред другими почитаются, например: в Москве пиво, в Ярославле кожи яловочные <...>.

74. Каким тамошние народы особливо и в которые времена болезням подвергаются и чим оные лечат, с какими обстоятельствы; и хотя некоторые показывают, якобы лекарей и лекарств не знают, и тем по тому верить нельзя, ибо благодатию божиею всякая страна в травах и овощах и подземностях по болезням неоскудные лекарства имеет, токмо б их люди знали, что от чего и как употреблять.

75. Докторов же лекарей, а колдунов и ворожей суще нет, но находятся везде коновалы, також мужики и бабы простые, да от слуха или искуства ту или иную траву и корень в некоторых болезнях употребляют, и от незнания сил называют колдунами или ворожеями, того ради и нужно о том Академии обстоятельно ведать; но ежели откуда что о таких лекарях обстоятельное покажется, то Академия, взирая на свойство тамошних болезней, или трав или рощей, может способные наставления для пользы напечатать и издать, дабы всяк любопытный мог себя и ближнего пользоваться.

<...>

О жилищах

77. Как оные <из>древле именовались и как ныне имянуются, и ежели имя переменено, когда и кем, и что прежнее и последнее с какого языка по русски значит.

78. Какие волости, торжища или села великие и монастыри в котором ведомстве находятся.

<...>

80. Естли о заложении его известие, когда и кем построен.

81. Какими людьми, от кого и когда населен.

82. Естли которой город на другое место перенесен, где оной и в каком розстоянии прежде стоял, когда и для какой причины перенесен.

<...>

84. Какую и как великую крепость имеет; ежели деревянной или каменной, сколько башен; ежели земляной, сколько раскатов или болварков.

<...>

87. Колико каких государственных, церковных и народных, каменных и деревянных строений внутрь крепости, или за крепостью в слободах, то есть церкви, канцелярии, монастыри, училища, богадельни, дома губернаторов или воевод, дом епископа или другого знатного духовного начальника, гостиные дворы и ряды, которых число показать порознь.

<...>

90. Есть ли что дивное или видения достойное в церквах, например, мощи святых и утварей церковных, или что за древность, или за хорошую работу, или по природе за дивное почитается и хранится; а в канцеляриях есть ли древние письма или обретенные давности.

91. Нет ли каких манифактур, или работ и строений особливых, которое проезжающему видения достойно, например, в Ярославле полотняная и кожевенные, в Казане суконная и пр.

92. Бывают ли ярмонки или годовые торги, в которое время и как долго.

<...>

95. Не был ли оной город когда кем взят или разорен, или мужественно оборонялся.

96. Кто в нем прежде сего владельцы или князи удельные были, и когда, каким случаем владение их кончилось.

97. Не бывало ль во оном каких знатных съездов или мирных договоров.

98. Не бунтовались ли оного жители, и в которые времена, и каким образом смирены или прощены.

101. Кто воеводы им, губернаторы своим тщанием и разумом какую пользу городу показали <...>.

102. Не было ль в близости оного у кого с кем боев или сражения.

103. Нет ли где в уезде том каких признаков и видов, где напредь сего города или знатные строения были, и нет ли известия, как именованы, когда и кем разорены.

104. Не находится ль где в степях и пустынях каменных болванов или камней с надписями или какими либо начертаниями, которое, елико возможно, живописцу надлежит называть и, описав его меру и цвет, при том же сообщить.

105. В некоторых местах в древних могилах находятся старинные вещи дивные и ко изъяснению истории весьма полезные и паче такие, на которых какое либо начертание или подпись различными фигурами изображенное, оное на медных, железных, каменных или глиняных вещах; ежели сыщется, надлежит прилежно хранить, понеже и за глиняное заплатится не меньше, как за серебро.

106. Особливо находятся горшки и кувшины в гробах, на которых надписи есть, да, когда их откопав, скоро вынуть, то он истрескается или развалится, того ради оные, откопав, надобно не скоро вынимать, проветреть на том месте, а потом вынуть, поставить, чтоб от солнца высох, и тако может далее везти и вручить воеводе, а воеводы чтоб благоволили оные, чрез живописца или другого искусного на бумагу срисовав, Академии сообщить, по котором достойное награждение обретшему и живописцу Академия пришлет без умедления.

107. Золотые же, серебряные и медные вещи, яко идола, звери и протчие вещи, если токмо фигуры своей не повреждены, хотя и надписи имеют, надлежит по тягости металла покупать и, деньги безобидно платя, присылать во Академию; если же и на золоте явится подпись или работа хорошая, то и сверх достоинства золота или серебра безобидно от Академии и поверенных от оной заплачено будет; и о том таким гробоискателям надлежит объявить, чтоб знали и неведением таких вещей не портили или за страх, что у них даром отымут, не таили. И господам воеводам и протчим управителям в том для пользы отечества поступать со всякою прилежностью и хранением, чтоб такие сокровища таить никто не опасался. <...>.

Печатается по: *Татищев В. Н.* Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 77–97.

Миллер Герард Фридрих
(1705–1783)

* * *

Историк, археограф. Уроженец Германии, с 1725 г. в России. В 1747 г. принял русское подданство. В Петербургской АН служил преподавателем, помощником библиотекаря, разбирал архив. С 1748 г. – академик. Инициатор издания «Примечаний к “СПб Ведомостям”» – первого русского исторического журнала. В 1733– 1743 гг. в составе отряда Второй Камчатской экспедиции собирал и описывал документы и памятники Сибири, на основе которых написал труд «История Сибири». Автор работ по русской истории, ввел в научный оборот значительное количество источников. В 1744 и 1746 гг. выдвигал проект учреждения при АН Департамента российской истории. Академик АН, «российский историограф» (1748). С 1764 г. жил в Москве, где назначен начальником Главного архива Коллегии иностранных дел; им составлен план по систематизации, изданию и сбору документов, формированию справочного аппарата в архиве. Автор идеи централизации архивного дела в стране. Подготовил к изданию первый русский географический словарь. Обширная библиотека и собрание рукописей Миллера приобретены по указу императрицы Екатерины II для Главного архива.

Программа изучения памятников в основном была сформулирована Миллером в Сибири: сначала разработана анкета для изучения населенных пунктов, которая рассылалась по городам перед приездом туда экспедиции, а в 1737 г. совместно с И. Г. Гmeliным он подготовил инструкцию для С. П. Крашенинникова, отправлявшегося на Камчатку. В ней предусматривался значительный объем естественно-научных и исторических исследований. В 1739 г. составлена инструкция адъютанту Г. В. Штеллеру.

Публикуемая *Инструкция, составленная для адъютанта И. Э. Фишера*, «Показание, каким образом при описании народов, а паче сибирских, поступать должно» была составлена около 1740 г., когда Фишер (1697–1771) приехал в Сибирь для замены заболевшего Миллера. В инструкции содержалась программа полевых географических, исторических, археологических исследований, а этнографическая часть программы явилась передовой для своего времени. Эта специальная программа по изучению и сбору памятников не только позволила

зафиксировать сведения, ранее неизвестные отечественной науке, но и способствовала становлению критериев отбора и систематизации артефактов, развитию форм описания памятников и коллекций.

Г. Ф. Миллер

Инструкция, составленная для адъюнкта Фишера

54

<...>

§ 5. Об описании древностей.

1) Главнейшая цель при исследовании древностей этого края должна, конечно, заключаться в том, чтобы они послужили к разъяснению древней истории обитателей его, чего и можно смело ожидать от различных древностей, встречающихся в Сибири. Но так как вместе с тем принято описывать и другие, относящиеся сюда предметы, не ради пользы, а ради курьезности их, да то, что может быть перевозимо, собирать и хранить в кунсткамерах и со всего снимать рисунки, то и на все это необходимо обращать внимание.

2) Древности же так разнородны и исследования, которым они должны быть подвергаемы, так различны, что для тщательного изучения и описания их необходимо несколько более подробное руководство.

3) Местами, особенно в степях, встречаются старинные укрепления, окруженные земляным валом. Из них одни четырехугольны, другие круглы, некоторые выведены в виде дуги по направлению к защищенной природою возвышенности. Все это такие древние сооружения, что теперешние языческие обитатели не хотят признать их за произведения своих предков, а приписывают их народу, который до них жил в этих местностях и которым принадлежит также большая часть остальных сибирских древностей.

4) При этих укреплениях следует обращать внимание, главным образом, на естественное положение их, на величину занимаемого ими пространства, на высоту вала, глубину находящегося за ним рва, расположение их по отношению к стране света и на местность, с которой устроен вход.

<...>

9) По собранным мною сведениям, в верховьях Оби, на башкирской границе, находится старинное полуразвалившееся здание, которое я не знаю к какому отнести времени. Не могу также сказать, позволят-ли мне посетить его условия моего путешествия и ненадежность тамошних мест.

10) Строения этого рода и укрепления последней категории можно, пожалуй, причислить к древностям новейшего времени. Но не подлежит сомнению, что они не менее первых заслуживают описания, и если возможно будет узнать происхождение их, то это послужит только в пользу изучения связи сибирской истории.

11) По этой причине не следует оставить без внимания и рукописи, найденные в развалинах Семи Палат и Аблайкита, равно как в одной пещере на Енисее, по ту сторону пограничной линии.

12) В Нерчинской степи виден земляной вал, который, говорят, тянется по прямой линии из Монголии чрез Аргун до Амура.

---

⁵⁴ Инструкция адъютанту И. Э. Фигнеру («Instruction was zu Geographischer und Historischer Beschreibung von Sibirien erfordert wird für den h[errn] Adjunctum Jo. Eberh. Fischer») составлена около 1740 г.; содержит 6 основных параграфов (состоящих из нескольких статей) и 1287 пунктов: о ведении журнала, о географическом описании, о теперешнем состоянии городов и подведомственных им земель, о просмотре архивов и описании сибирской истории, об описании древностей, об описании нравов и обычаев народов. Также к инструкции даны 4 приложения: о ландкартах, о рисунках, о собирании различных предметов для Императорской Кунсткамеры, словарь, по которому должно собирать материалы для языков и наречий народов.

13) Затем в степях, более всего в красноярском округе, встречаются каменные статуи, изображающие как людей, так и животных, и служащие тамошним языческим народам предметами поклонения. К этой категории относится каменный баран, изображенный в соч. Страленберга. Все те, которые мне известны, списаны мною и срисованы. Если окажутся еще некоторые, то необходимо удостовериться в том, обращены-ли оне лицом на Ю[г].

<...>

17) Кроме того, в степях местами, особенно наЗ[ападе] от Енисея, встречаются большие, вертикально стоящие, каменные памятники, из которых большая часть совершенно гладки, немногие же украшены фигурами и, кажется, начертаниями, имевшими, может быть, определенное значение, а на одном, сколько известно, находится надпись из каких-то букв.

18) Последний есть тот самый камень при р. Уйбате, который срисован Мессершмидтом и изображен на гравюрах, изданных проф. Байером и г. Страленбергом. Я велел снять с него новый рисунок. Замечательно, что буквы надписи на вышеупомянутой красноярской статуи тождественны с буквами на этом каменном памятнике. Если бы удалось найти еще несколько таких надписей, то, может быть, со временем неизвестные и утерянные письма поддались бы разбору.

19) Не следует оставлять без внимания ни изображений, ни писем столь древняго происхождения. Какими маловажными они бы ни казались, но с них необходимо делать снимки⁵⁵, чтобы со временем можно было сопоставить все древности такого рода и вывести из них заключение.

20) Сюда относятся и расписанные изображениями людей и животных естественные скалы по берегам некоторых рек, как, напр[имер] на Томи, между Томском и Кузнецком, на Енисее, ниже Красноярска, на Тунгузке, повыше Мурского порога, на Лене, между Верхоленском и Тутурской слободкой.

<...>

24) Исбранд пишет о старинных жерновах и тележных колесах, найденных около Аргуни; хотя я и получил подтверждение этого известия, но не нашел никого, кто бы мог описать наружность этих вещей. Необходимо иметь это в виду, чтобы была возможность сравнить старинные предметы с нынешними вещами различных народов.

25) В красноярских степях я нашел два старые камня от небольшого жернова, которые и сохранил, как доказательство. Из той-же степи мне известно, что будто-бы у реки Тоюм, близь Белого Юса, стоят два большие жернова, прислоненные к дереву.

26) В уральских, саянских, нерчинских и аргунских горах, да и доселе везде, где в Сибири известны медные и серебряные руды, встречались не только следы древних шурфов и рудников, но и остатки плавильных печей и трейбгердов, в которых древние обитатели плавил и очищали руды.

27) Древние могилы в степях иртышских, красноярских и нерчинских могли бы дать больше всего материалов для разъяснения древней истории и быта прежних жителей этих местностей, если бы те вещи и орудия, которые корысть побудила извлечь из них, не были непростительно растрчены, так что в настоящее время приходится довольствоваться почти одним только созерцанием этих, большею частью разоренных, хранилищ стольких драгоценностей и редкостей, да воспоминанием о том, что в них было найдено.

28) Если со временем южная часть Сибири, выше р. Тобола и на западной стороне Иртыша, где большая часть могил еще не разрыта, удалось бы оградить от всех опасностей и неприятельских вторжений Киргиз-Кайсаков, то еще можно будет, надеюсь, открыть многое, что послужит в пользу нашего намерения. Весьма желателен однакоже при этом тщательный

---

⁵⁵ Снимки, т. е. зарисовки с памятников, для чего в экспедициях состояли штатные художники.

надзор, чтобы снова не погибло неоценимое сокровище столь многих замечательных исторических памятников.

29) Внешний вид могил в разных местностях различен. Даже в одной и той-же местности встречаются могилы, настолько отличающиеся одна от другой, что их можно приписать совершенно различным народностям.

<...>

48) На большие торчмя поставленные могильные камни следует также обращать внимание и расспрашивать, находятся-ли по близости такие скалистые горы и местности, из которых они могли быть взяты, и не привезены-ли они издалека.

49) Чтобы иметь возможность точно судить о содержимом могил, лучше всего, конечно, самому велеть вскрыть много могил в разных местностях, особенно там, где есть надежда найти, кроме костей, еще другая зарытая в землю редкости.

50) Для этого в населенных местах необходимо запастись достаточным количеством рабочих и потребными для работы инструментами, как-то: лопатами и кирками, так как могилы в степях большею частью находятся далеко от русских селений.

51) Если на это (т. е. на раскопки) не окажется ни времени, ни случая, то необходимо, по крайней мере, усердно отмечать все, что можно узнать из рассказов людей, снискивающих себе пропитание долговременным раскапыванием могил.

<...>

53) Обстоятельства, на которые следует обращать внимание, как при собственном исследовании могил, так и при разспросах о них, заключаются в следующем:

54) Найдены-ли в могиле одно или несколько различных мест погребения?

55) Встречались-ли могилы и за чертою могильных камней?

56) Обложено-ли место, в котором схоронен покойник, камнем, в каком именно виде и какими камнями, или оно обставлено и покрыто плитами, или просто вырыто в земле?

57) Плотно-ли утрамбована земля над местом погребения или она только насыпана?

58) Как глубоко в земле находятся места погребения, считая опять от поверхности земли, так что при насыпных курганах следует вычитать вышину курганов?

59) Находятся-ли следы гроба, и видно-ли, что покойник был положен между досок или столбов, был-ли он чем-нибудь покрыт или во что-нибудь завернут?

60) Есть-ли признаки, что все покойники схоронены в целости и нельзя-ли по плотности и положению некоторых костей предположить, что покойник сперва был сожжен и потом только схоронены кости?

61) Найдены-ли кости сожженных покойников в сосудах или просто в земле?

62) В какую страну света обращена голова у несожженных покойников?

63) Все-ли кости лежали в естественном положении и всегда-ли находимы были все кости одного и того-же человеческого остова, или иногда некоторых костей недостает?

64) На сколько кости пострадали от времени, хрупки-ли оне и какого цвета?

65) Зарыты-ли с покойниками целые остовы коней и овец, либо части или, по крайней мере, головы их, где они лежат и в каком положении?

66) Какая вещи и орудия и из какого металла встречаются в могилах, как при погребенных, так и при сожженных остовах?

67) Лежат-ли эти предметы в головах или в ногах, и с которой обыкновенно стороны?

68) В иртышских степях иногда находили множество тонких чеканных золотых листков, в которых покойники, повидимому были завернуты.

69) К числу самых обыкновенных могильных вещей, сделанных из драгоценного металла, т. е. золота, принадлежат серьги, простые кольца, шейные и ручные обручи и пояса.

70) Находили-ли также драгоценные камни и бусы и на каких именно уборах?

71) В каком виде бывает то золото и серебро, которое находят при сожженных костях: состоит-ли оно всегда из сплавившихся кусков или оно, по крайней мере, слегка расплавилось; встречаются-ли также цельные вещи?

72) Нередко из могил извлекали литые вещицы из золота, серебра, да из желтой и красной меди, изображающая различные фигуры людей и животных.

73) Относительно больших металлических блях с изображениями и надписями, встречавшихся довольно часто в могилах на Иртыше, необходимо разузнать, не находили-ли в одной и той-же могиле несколько блях и не видно-ли следов прикрепления их ремнями к одежде.

74) Вместо них в красноярских степях в могилах находят много круглых и небольших блях из красной меди без изображений и надписей.

75) Не встречаются-ли драгоценные камни, золотые и серебряные монеты и что на последних выбито? Мне до сих пор не удалось найти такие, на которых были-бы письмена.

76) Встречалось-ли в могилах оружие, как то: сабли, кинжалы, секиры, ножи и стрелы, и из какого металла? Особенность красноярских степей заключается в том, что все тамошнее оружие этого рода из меди.

77) Встречается-ли домашняя посуда, как-то: котлы, горшки, блюда, тарелки, подсвечники и т. д., и из какого металла?

78) Видна-ли на серебряных сосудах позолота?

79) Встречаются-ли шахматы?

80) Попадались-ли глиняные горшки и кувшины, какой они формы, приделаны-ли к ним ручки и глазурованы-ли они?

81) Находятся-ли на металлических и глиняных сосудах, блюдах и горшках вырезанные вглубь либо рельефные фигуры людей, животных и растений?

82) Встречались-ли когда-нибудь цельные сосуды или черепки фаянсовые?

83) Встречаются-ли иногда остатки шелковых или шерстяных тканей, особенно же бархата, равно как кожи от седел или уздечек?

<...>

90) Иногда и вне могил встречаются в земле и на ней металлический и каменные древности, которые не менее других заслуживают внимания.

91) Сюда относятся секиры древних или так называемые громовые стрелы, да каменные наконечники стрел и долота, сделанные из агатов и яшмы. Недавно такие вещи нашли в Киренском остроге, на берегу Лены, при копании земли, и в Красноярске на степи.

<...>

99) Следует, на сколько возможно, тщательно собирать, скупать и отдавать в царскую кунсткамеру всякие древности, которые или отыскиваются, или еще находятся кое-где у частных лиц, из какого-бы то металла или камня ни были эти вещи. Да и глиняные сосуды не следует при этом оставлять без внимания.

100) Необходимо также собирать сведения о соседних странах и государствах, какия у них находят древности; таковыя следует описывать по разспросам, а вещи, которые можно добыть, также собирать и скупать для царской кунсткамеры.

<...>

Приложение II. О рисунках.

<...>

б) Относительно древностей могу только сказать вообще, что со всех, которые удастся увидеть или приобрести, следует снимать рисунки. Обойтись можно без рисунков только с находящимися в красноярских степях статуй, каменных памятников, и надгробий, украшенных изображениями, равно как с расписанных скал на Томи, Енисее и Лене, потому что с них уже сняты рисунки по моему распоряжению.

<...>

Приложение III. О собрании различных вещей для Императорской кунсткамеры.

Сюда относятся: 1) различные удобно-перевозимыя древности, в особенности могильныя, и другия небольшия, находимыя местами, вещицы. По моему мнению, не мешало бы даже переслать в Петербург, в царскую кунсткамеру, каменный памятник на Уйбате, украшенный неизвестною надписью, да каменную статую, с подобною-же надписью, находящуюся в Красноярске. Я же не сделал этого только потому, что без Высочайшаго повеления не осмеливался расходовать на это деньги.

Печатается по: Из сочинений академика Г. Миллера и И. Гмелина // Сибирские древности: В 2 т. СПб., 1894. Т. 1. Вып. 3. С. 107–114. (Материалы по археологии России, изд. Императорской Археологической комиссией. № 15).

Аргамаков Алексей Михайлович (1711–1757)

Государственный деятель. Родился в дворянской семье, получил образование в европейских университетах. Член Комиссии по пересмотру законов (1754). Первый директор Московского университета (1755–1757), где активно поддерживал передовую научную мысль; заботился о становлении университета: участвовал в разработке учебных программ, приобретении оборудования для естественнонаучного кабинета, ходатайствовал перед АН о составлении университетской библиотеки. Работал совместно с куратором университета И. И. Шуваловым, являясь посредником между ним и университетом.

В середине 1 750-х гг. по указу императрицы Елизаветы Петровны проводилась ревизия деятельности государственных учреждений России с целью их усовершенствования; в 1 754 г. в Мастерскую и Оружейную палату Московского Кремля для ревизии был направлен А. М. Аргамаков. Тщательно изучив сокровища Палаты и ее состояние (плохую сохранность предметов, отсутствие подробных описей), пришел к выводу о необходимости преобразования Палаты в государственное хранилище, музей русской славы, о чем представил проект в Сенат.

Проект А. М. Аргамакова 1755 г. – первый в истории отечественной культуры план преобразования хранилища придворного ведомства в государственное музейное учреждение. Для реорганизации Палаты Аргамаковым предполагалось провести ряд специфических мероприятий: подробное описание коллекции, составление реестра и каталога, в т. ч. на иностранных языках, реставрацию памятников, их охрану и доступность для обозрения, строительство специального здания (проект разработан архитектором Д. В. Ухтомским). Кроме того, Аргамаковым предложена систематизация памятников по видам (государственные регалии, оружие и т. д.). Закономерно, что осуществление этого проекта, который по некоторым показателям опережал свое время, стало возможным лишь в начале XIX в.

А. М. Аргамаков [Проект преобразования Оружейной палаты]

56

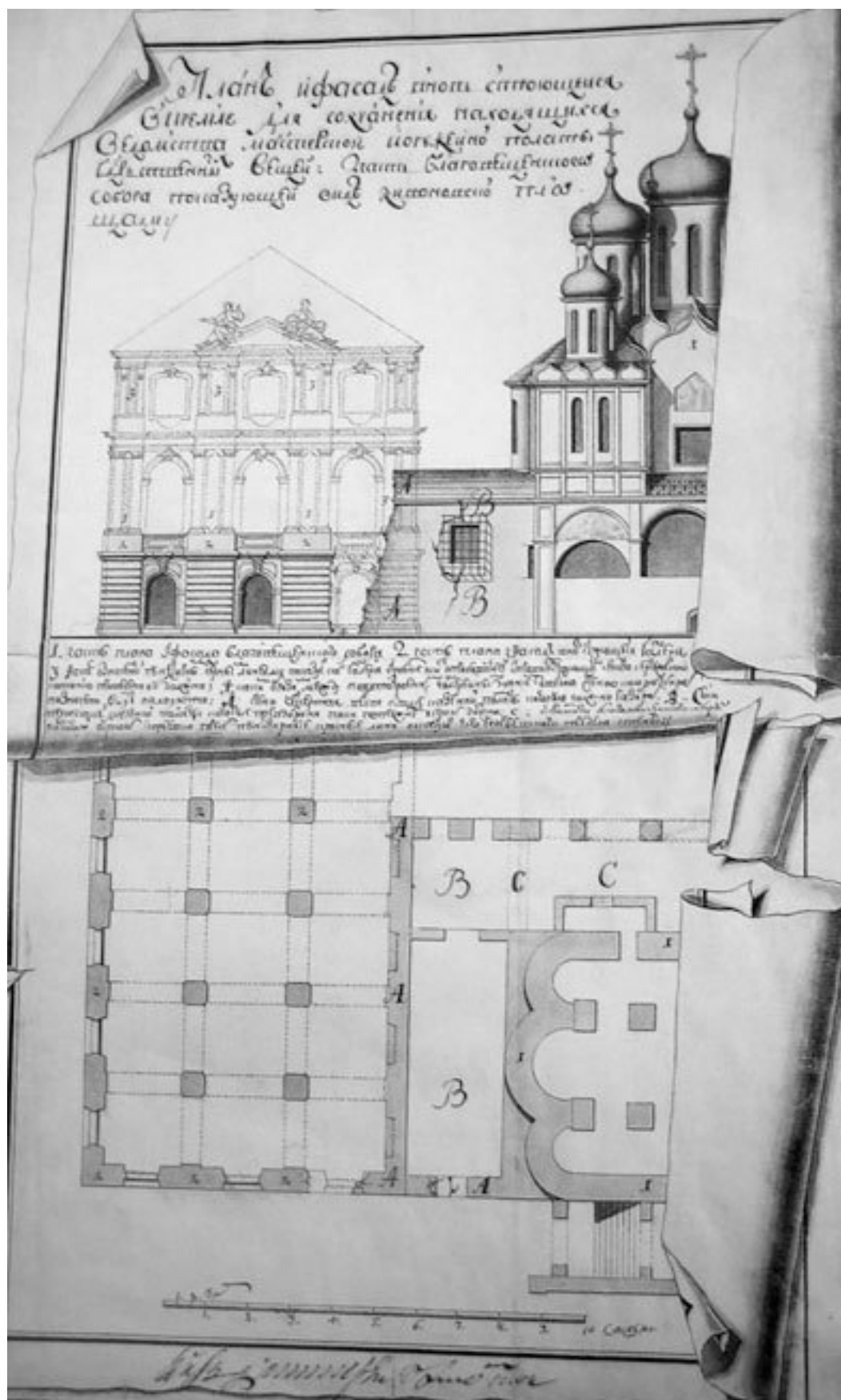
1755 года февраля 6 дня в собрании правительствующего Сенате по репорту коллежского советника и московского университета директора Аргамакова, коим на полученной из правительствующего Сената минувшего генваря от 24 числа сего 1755 году указ о скорейшем по силе преждепосланных указов сочинении по материям пунктов представляет, что он к сочи-

---

⁵⁶ Документ опубликован полностью впервые.

нению по мастерской и оружейной палате пунктов принадлежащего известия от канцелярии оной палаты многократно требовал, токмо не получил, а ныне по неисправному в той мастерской и оружейной палате для содержанию того известия вскоре иметь никаким образом ненадежно, того ради чтоб в том порученном ему деле дал[ь]няго замедления не происходило и опасаясь штрафа по нынешнему, той мастерской и оружейной палаты состоянию представляет генеральное мнение:

«1» освященные вещи, каковы есть короны, скипетры, державы царския и императорския регалии необходимо должны быть положены в лутчем [лучшем] порядке, также куриозные вещи древней работы со многим числом посуды серебряной, с пребогатым конским и оружейным прибором могут составить складную галерию; «2» сего ради мнитца не без нужды чтоб сделать нарочное здание и расположить все вышеписанное с украшением в надлежащем порядке; «3» сделать новую опись по расположению в той построенной галлерии обстоятельно, с ценою и изъяснением, что какая вещь в себе изображает по нумерам, и с лутчих вещей снять абрисы, и оной каталог напечатать на рус[с]ком и на других иностранных языках, дабы столь богатые и куриозные вещи, которыя приносят славу империи, не преданы были забвению; «4» мастеровых людей освидетельствовать и годных для починки и содержания тех вещей оставить с довол[ь]ным жалованьем, а протчих отпустить на свое пропитание, «5» определить афицера с командою для охранения вещей, которой бы о том едином крайнее имел попечение, «6» один день назначить в неделе, чтобы желающим показывать к их удовольствию в присутствии члена, которой, будучи по нужде еженедельно входить должен, может видеть, что в не порядке лежит и немедленно исправить.

Д. В. Ухтомский. Проект галереи Оружейной палаты. План и фасад

А по справке по определениям правительствующего Сената 1754 года, по «1^М»: ноября 29 по доношению одного советника Аргамакова в мастерскую и оружейную палату подтверждено Указом, чтоб дела и вещи были разобраны и содержаны порядочно, и всему тому иметь исправные реестры и описи, в чем сенатской конторе ту мастерскую и оружейную палату принуждать неослабно; по «2^У»: 22 декабря во все кол[л]егии канцелярии, приказы и конторы, в том числе и в мастерскую и оружейную палату подтверждено указами, дабы требуемые определенными для разобранья по материям указов и сочинения пунктов членами с указов копии известий и прочее отданы были вскорости под опасением за продолжение штрафа, а о скорейшем тем определенным членам означенного порученного им дела во всем, так как прежде посланными указами повелено об окончании и к ним посланы указы ж.

Приказали мастерской и оружейной палате требуемые к сочинению по той палате пунктов известии, к означенному советнику Аргамакову по силе преждепосланных указов отослать немедленно, и в том от сенатской конторы иметь крепкое понуждение, а по мнению одного советника Аргамакова, имевшиеся в той мастерской и оружейной палате вещи, посуду и прочее разобрать и положить порядочно и сделать обстоятельную всему опись с объяснением, какая вещь в себе изображает, по нумерам. Для того расположения вещей приличные к тому покои в ведомстве оной мастерской и оружейной палате имеюща ль или, как означенной советник Аргамаков представляет, надлежит вновь нарочно сделать, и где какие имянно, также и о мастеровых людях рассмотреть той мастерской и оружейной палате, и строению учиня, чрез архитектора план с фасадом и смету представить в правительствующий Сенат, почему тогда об абрисах и о напечатании каталога и о афицере с командою и о прочем определение учинено быть имеет, и о том в мастерскую и оружейную палату и к советнику Аргамакову послать Указы⁵⁷. А в сенатскую контору сообщить ведение в экспедицию, потом канцелярии с того репорта и с сего журнала дать копию.

Подписан 13 марта.

А. Бутурлин

Князь Иван Щербатов

А[лексей?] Голицын

[2 подписи неразборчивы].

Печатается по: РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Кн. 2952. Журналы и протоколы Сената. Л. 68–71. Писарский оригинал с автографами.

Штелин Якоб **(1709–1785)**

---

⁵⁷ Осенью 1756 г. возле Благовещенского собора в Кремле начались строительные работы под руководством архитектора Д. В. Ухтомского. Однако древности Оружейной палаты в этом здании размещены не были: возведенное в 1768 г. здание по указу Екатерины II было снесено в связи с закладкой нового дворца по проекту В. И. Баженова. Новое здание для музея выстроено в Кремле только к 1810 г., после указа Александра I о преобразовании Палаты (1806).

* * *

Ученый, литератор, знаток искусства, коллекционер. Родился в Германии, образование получил в Дрезденской Академии рисунка и живописи и Лейпцигском университете. Приобрел обширные познания в литературе, музыке, нумизматике, изобразительном искусстве. В 1735 г. по приглашению директора Петербургской АН И. А. Корфа приехал в Россию, где проявил свои универсальные способности. Как профессор элоквенции (красноречия) и поэзии и член АН (с 1737 г.) читал лекции по истории, литературе; участвовал в составлении каталога библиотеки АН; с 1738 г. заведовал Гравировальной палатой АН; описал архив академии. В 1742–1745 гг. – воспитатель и библиотекарь великого князя Петра Федоровича (будущего императора Петра III). С 1747 г. руководил Художественным департаментом реорганизованной Академии наук и художеств. С 1757 г. возглавлял медальерное дело в России. В 1757–1761 гг. руководил восстановлением здания Кунсткамеры после пожара. Член Вольного экономического общества (1766). Собрал коллекцию картин, гравюр, скульптуры, монет и медалей. Придавая особое значение презентации произведений искусства, в 1760-е гг. составил планы развески картин во дворце Петра III и в Картинном доме в Ораниенбауме. Создатель первой истории русского искусства и истории коллекционирования в России.

Наблюдательный автор записок, Штелин рассказал обо всем увиденном в культурной жизни Петербурга на протяжении 50 лет: о медальерном и гравировальном деле, развитии живописи, скульптуры, архитектуры, иллюминации, музыки и театра, производстве шпалер и мозаики. Штелиным сделаны описания всех значительных художественных, в т. ч. дворцовых, коллекций Петербурга и пригородов, опись скульптуры Летнего сада, составлены каталоги ряда частных собраний (П. Б. Шереметева, И. Г. Чернышева, И. И. Шувалова и др.).

Раздел его записок «*История картин в России*» (публикуемые отрывки относятся к 1754–1781 гг.) отражает историю коллекционирования произведений искусства на протяжении практически всего XVIII в., очевидцем и участником чего он являлся. Штелиным описаны не только факт существования и состав коллекций и первых картинных галерей, но и широкая

сфера коллекционирования: мода, формирование художественного рынка в стране. Представляя огромную ценность как исторический источник, записки являются одним из первых образцов отечественной музеографии.

Я. Штелин **История картин в России**

В древнейшие времена [не было] никаких других [картин], кроме икон и изображений святых. Такие картины, большие и малые, [имелись] во множестве, целые иконостасы и стены церквей [были] заполнены [ими]. Еще до царствования Ивана Васильевича⁵⁸ некоторые современные греки писали в Москве царей или великих князей и святых в технике фрески⁵⁹.

Голландские и немецкие купцы в Архангел [ъске], Москве и Петербурге привозят в страну различные картины для меблировки своих домов⁶⁰. Еще больше во времена Петра I. Позднее голландские шкиперы постоянно привозят с собой целые коллекции.

Петр I покупает в Амстердаме на аукционе картин большое собрание. Устраивает в Петергофе в увеселительном дворце Монплеизир первую картинную галерею. После смерти оставляет еще другое собрание⁶¹, о котором вспоминает после восшествия на престол его дочь Елизавета, велит отыскать его и, наконец, обнаруживает наполовину погибшим в одной из кладовых (1744). Г-н Пфандцельт⁶² должен был несколько лет заниматься их починкой.

Хороший вкус и большая охота до картин императрицы Елизаветы способствуют покупке через придворного живописца Гроота⁶³ целой галереи в Праге. Устраивает в новом дворце в Сарском Селе порядочную картинную галерею⁶⁴. Также [создает] другую галерею при дворе в Петербурге. Ее вкус и увлечение становятся известными в Европе, и время от времени к ее двору отовсюду доставляют целые собрания картин, например Морель, Дюбукир, Гральянер, Далюль и др.

Богатые частные лица подражают ее вкусу и составляют коллекции картин, как то: граф Шереметев <...>,

Петр Иванович Шувалов, Воронцов из Италии <...> и т. д. Великий князь Петр Федорович скупает много хороших картин, также его тайный советник Пехлин устраивает в Ораниенбауме галерею.

Камергер Шувалов [Иван Иванович] скупает множество превосходных картин у Лагрене и других. Граф Разумовский <...> и т. д.

Императрица Екатерина II получает после смерти Ротари (1762) целое собрание его картин, также Плацерля и Яннкля⁶⁵ из Вены (1766).

1768. Получает изысканные вещи из Италии и Франции (Греза и т. п.).

---

⁵⁸ Иван IV Грозный. – Прим. К. В. Малиновского.

⁵⁹ Штелин имеет в виду фрески в Архангельском соборе Московского Кремля с изображениями русских князей и царей, но созданы они были во второй половине XVI в., а существующая стенопись относится ко второй половине XVII в. и исполнена не греческими, а русскими мастерами. – Прим. К. В. Малиновского.

⁶⁰ Интересно, что это имело место еще в допетровское время. Однако упоминание здесь Петербурга – описка Штелина. – Прим. К. В. Малиновского.

⁶¹ Имеется в виду картинная галерея в Летнем саду в Петербурге. – Прим. К. В. Малиновского.

⁶² Пфандцельт (Фанцельт), Лукас Конрад (1716–1788?) – портретист и исторический живописец, реставратор; с 1743 г. работал в Петербурге; с 1749 г. – хранитель и реставратор живописи в петербургских и пригородных императорских дворцах, с 1764 г. – первый хранитель и реставратор картинной галереи Эрмитажа. – Прим. К. В. Малиновского.

⁶³ Гроот, Георг Кристоф (1716–1749) – немецкий живописец; работал при русском дворе с 1741 г.

⁶⁴ «Картинная комната» в Большом Царскосельском дворце была устроена в 1745 г. – Прим. К. В. Малиновского.

⁶⁵ Ротари Пьетро (1707–1762) – итальянский живописец, с 1756 г. работал в России; Плацер Иоганн Генрих и Яннек Франц Кристоф – австрийские живописцы. – Прим. К. В. Малиновского.

Устраивает галерею в новом здании возле висячего сада⁶⁶.

Умножение картин в Санкт-Петербурге и Москве

В 1743 году по рекомендации придворного живописца Гроота было куплено собрание картин из Праги за 20 000–16 000 рублей и из них устроена галерея. Летом она размещалась на Летнем дворе⁶⁷, а зимой в Зимнем дворце, а именно в соседнем с большим залом покое, в котором во время праздников во дворце имели обыкновение ужинать великий князь и с ним чужестранные министры.

Именно в этом году Его императорское высочество великий князь⁶⁸ получил в подарок от голландского адмирала Линслэгера две картины Яна Хейсума (плоды и птичьи гнезда и т. п.) такой красоты и совершенства, какие только когда-либо могло создать искусство. Они помещены в картинном кабинете Его императорского высочества в Ораниенбауме в ящичках из красного дерева, обитых внутри зеленым бархатом.

В это же самое время Ее величество императрица⁶⁹, которая кроме прочего обладает тончайшим и изысканнейшим вкусом как в одеждах, так и в меблировке, выказала особую любовь к хорошим картинам. Она вспомнила, что ее блаженной памяти отец привез с собой из Голландии несравненно больше картин, чем можно было еще видеть в Петергофе и других императорских дворцах. Ее величество могла даже подробно описать из них несколько превосходных картин, которые после его смерти никогда больше не попадались ей на глаза.

После многих расспросов Ее величества нашелся наконец в сундуке, гардеробе или кладовой для хранения верхнего платья запас из более чем 300 различных итальянских, голландских и других картин, которые, однако, за давностью времени и полным забвением были столь ужасно испорчены, что превосходный реставратор картин Фанцельт в течение нескольких лет был целиком занят ими. Большинство из них попали затем в Сарское Село, где была устроена пристойная галерея.

<...>

Когда в 1743 году Ее величество переехала в новый Летний дворец и великий князь по местному обычаю хотел сделать на новоселье подарок в новый дом, я купил для этого Его императорскому высочеству у г-на Валериани за 100 дукатов превосходный оригинал Пьетро Корреджо «Бегство Христа в Египет», который Ее величество очень милостиво приняла от великого князя и велела повесить в своем картинном кабинете⁷⁰.

В это же время сюда приехал один человек из Гамбурга с полудюжиной превосходнейших голов Деннера и многими второстепенными его вещами, из которых большинство было куплено при Дворе⁷¹. За пару лучших голов, а именно молодой и старой женщин, он спрашивал 300 рублей. В 1746 году в Петербурге оказался торговец картинами из Гамбурга г-н Морель с запасом в несколько сот картин всех школ и веков. Поскольку он требовал слишком много, Двор возвратил ему все картины.

---

⁶⁶ Штелин имеет в виду Эрмитажную галерею, устроенную в здании Малого Эрмитажа. – Прим. К. В. Малиновского.

⁶⁷ Летним двором или Летним домом называлась в XVIII в. территория первого, второго и третьего Летних садов со всеми находящимися на ней постройками. Значительная часть коллекции десять лет спустя оказалась в Царском Селе и в Ораниенбауме. – Прим. К. В. Малиновского.

⁶⁸ Великий князь Петр Федорович, впоследствии (1761–1762) император Петр III. В России с 1742 г.

⁶⁹ Елизавета Петровна, российская императрица в 1741–1761 гг.

⁷⁰ В 1742–1743 гг. Штелин был воспитателем великого князя Петра Федоровича, а затем его библиотекарем, чем и объясняется здесь и в дальнейшем близость Штелина ко двору. – Прим. К. В. Малиновского.

⁷¹ Деннер Бальтазар – немецкий портретист. Его картины были размещены в галерее Картинного дома в Ораниенбауме. – Прим. К. В. Малиновского.

Тогда он заказал напечатать их каталог, выставил картины для обозрения в нескольких комнатах в доме купца Риттера и хотел продать их с аукциона⁷². Но предложения были сделаны столь низкие, что он смог отдать за них лишь несколько картин и, следовательно, едва начав аукцион, должен был прекратить его.

Позднее он продал часть из них графам Шереметеву, Шувалову и другим, но большинство увез обратно в Германию. Почти в то же время сюда приехал также итальянец из Венеции синьор Бодиссони с немногими, но среди них довольно хорошими оригиналами. Лучшие из них купил Его императорское высочество великий князь, а именно две больших картины Гвидо Рени и несколько других за 5000 рублей. Другие получил г-н тайный советник фон Пехлин, как то: «Три грации» кавалера Либери, «Портрет Фракасторио» Тициана. Этот господин уже ранее обладал изрядным запасом больших и превосходных картин, которые он велел привезти сюда из Голштинии. Его отец, знаменитый врач, собрал их еще в минувшем веке в Италии. Из них Его императорское высочество великий князь получил несколько в свою галерею в Ораниенбауме. Прочие продавались после смерти этого голштинского министра у его вдовы.

Доменико Далольо, один из первых скрипачей императорского оркестра, почти ежегодно заказывает привозить из своего отечества Падуи и Венеции значительное число супрапортов⁷³, большей частью венецианских проспектов в манере Каналетто, как и прочие пейзажи, развалины и т. п., и продает здесь в знатнейшие дома, которые соревнуются между собой быть обставленными на самый современный манер.

Именно через него гетман граф Разумовский заказал написать маслом лучшему ученику Каналетто синьору <...> в Венеции все снятые здесь и гравированные на меди проспекты Петербурга в большом размере⁷⁴.

Он даже помог тому же господину приобрести в том же 1756 году собрание итальянских картин Конки, Либери, Бамбини и других из Венеции за 2000 рублей, которое развешено в загородном доме Его сиятельства на Петергофской дороге.

У г-на вице-канцлера графа Воронцова <...> также можно видеть несколько превосходных итальянских картин, большую часть которых Его сиятельство сам собрал во время своего путешествия по Италии в 1745–47 годах, а именно «Портрет папы» Сублера из Рима, несколько больших венецианских проспектов Каналетто, портреты императора Петра и Екатерины Натье из Парижа, «Христос на горе Елеонской» Пьетро Корреджо и т. п. Также два превосходных плафона, написанных в Венеции великим живописцем Тьеполо.

В загородном доме г-на гофмаршала барона Сиверса на Петергофской дороге также [находится] изысканная галерея.

Императорский камергер и граф Шереметев [Петр Борисович] обладает пристойной галереей итальянских и еще больше французских картин. Плафоны в его особняке⁷⁵ написаны большей частью Ле Ереном, местным второстепенным живописцем при императорских дворцах. Он отдал учиться живописи также несколько своих крепостных, среди них один по имени Иван⁷⁶ <...> превосходно преуспел, особенно в портретах в лучшем вкусе, и изрядно обогатил графскую галерею.

---

⁷² Это был первый отпечатанный аукционный каталог живописи в России под названием «Роспись разным дорогим картинам, который от славнейших итальянских, французских, нидерландских и голландских мастеров прежних времен в лучшие их лета сделаны были...». – Прим. К. В. Малиновского.

⁷³ *Супрапорт* – декоративное оформление (рельефом, живописью) участка стены над порталом, дверным либо оконным проемом.

⁷⁴ Привезенные картины Разумовский разместил в своем загородном доме на Петергофской дороге. – Прим. К. В. Малиновского.

⁷⁵ Имеется в виду «Фонтанный дом» графа П. Б. Шереметева в Петербурге. – Прим. К. В. Малиновского.

⁷⁶ Имеется в виду Иван Петрович Аргунов (1729–1802), впоследствии известный портретист. – Прим. К. В. Малиновского.

В 1758 году граф купил у г-на Фанцельта оригинал Моленаара, [изображающий] голландскую крестьянскую игру, вместе с другими картинами и эскизами за 400 флоринов, как и другие картины у Бодиссони, а именно «Адам и Ева» в превосходном вкусе Пальма, также «Сусанна и старцы» его же, наряду с несколькими другими картинами за несколько сот рублей, чтобы заменить ими плохие и недостойные картины своей галереи.

Когда в 1753 году по рекомендации римского губернатора графа Бьелке г-н Каспар Преннер был прислан сюда из Рима в качестве придворного живописца⁷⁷, он привез с собой множество превосходных старых итальянских картин, большая часть которых осталась здесь, а именно у Его сиятельства г-на вице-канцлера и других, как и у меня «Купидон» Померанци, два пейзажа на одной доске, с обеих сторон, падре Порденоне⁷⁸, в ателье которого в Риме она была вставлена в качестве филенки в дверь. Поэтому в ней еще можно было видеть замочную скважину, пока я не заказал вставить ее в верхнюю дверцу специально для этого изготовленного секретера или бюро.

1757 – камергер Иван [Иванович Шувалов] получил несколько красивых картин больших мастеров и среди других две картины [де] Витта из Амстердама, столь превосходно написанные в виде барельефов из гипса и бронзы, что многие считали их настоящими барельефами.

<...>

В том же году [1758] сюда вновь приехал г-н Бодиссони из Венеции с большим запасом прекрасных оригиналов и копий. Их каталог [находится] у меня под лит. В. В. Граф Шереметев купил у него различные прекрасные картины и заполнил ими места в своей галерее, где прежде находились жалкие картины. По предложению директора Академии Штелина Академия художеств [при Академии наук] купила у г-на Бодиссони 10 картин за 800 рублей для обучения воспитанников Академии.

Его брат Григорий также имеет пристойное собрание, составленное, однако, без вкуса и разбора. Три его сына также присылают иногда из своих путешествий некоторые хорошие картины. Среди них – три их портрета в шахтерской одежде на большой картине, написанной в Вене Мейтенсом.

Еще весной этого же года князь Митрий Михайлович Галлицин⁷⁹ послал из Парижа г-ну камергеру Шувалову оригинал Полтавской баталии, написанный в присутствии Петра I в Париже в 1716 году по собственным указаниям Его величества и затем там же гравированный наряду с тремя другими баталиями. Их доски находятся здесь, при Академии [наук], и оттиски продаются в книжной лавке.

1758 – Его императорское высочество великий князь заложил в Ораниенбауме картинную галерею, которая полна прекрасных оригиналов Гвидо [Рени], Бамбини, Денера, Тициана и т. п.

<...>

Умножение картин в России

Государственный канцлер Мих[аил] Ларионович Воронцов утверждает, что некоторые драгоценные оригиналы старых итальянских картин, которые владельцы прежде отправили из Москвы в свои поместья, обнаруживаются там и сям в России, хотя большей частью испорченные или по крайней мере плохо сохранившиеся. В доказательство этого Его сиятельство рассказал мне, что он однажды (1744) поехал с императрицей из Москвы в монастырь Новый Иерусалим приблизительно за 60 верст. Там он случайно услышал, что в нескольких вер-

---

⁷⁷ Преннер прибыл в Петербург в 1750 г. – Прим. К. В. Малиновского.

⁷⁸ Вероятно, имеются в виду итальянские живописцы XVI в. Николо Чирчиньяни (Помаранчо) и Джованни Антонио де Лодесаниса из Порденоне. – Прим. К. В. Малиновского.

⁷⁹ Имеется в виду Голицын Дмитрий Михайлович (1721–1793) – коллекционер живописи. – Прим. К. В. Малиновского.

стах оттуда в сторону находится необычайно красивое поместье, которое прежде принадлежало сосланному императрицей Анной сенатору и так называемому российскому Макиавелли князю Дмитрию Голицыну⁸⁰. Однажды утром г-н Воронцов из любопытства поскакал туда и нашел там среди прочего целую комнату, полную превосходных итальянских и брабантских картин, которые, однако, находились все в таком плохом состоянии, что некоторые из самых больших и дорогих картин висели частью покрытые плесенью, частью продырявленные, другие лежали сваленные в кучу.

1761 – весной граф Петр Шувалов купил и подарил камергеру Ивану Ивановичу Шувалову четырнадцать картин, написанных на меди Платцером из Вены (где он умер около двух лет тому назад). Его сиятельство заплатил 5000 рублей.

Первые ставшие здесь известными две картины этой особенно тщательной и блестящей живописи прибыли сюда из Вены в 1746 году и были куплены за 800 рублей гетманом графом Разумовским, который подарил их своему брату обер-егермейстеру. Граф подарил их императрице Екатерине II к остальным.

Живописец Гроот принял на себя запас из приблизительно 30 брабантских, итальянских и французских картин, которые купец Линдеман имел на комиссии, и постепенно продал большинство камергеру Шувалову и другим. Купец Иог[анн] Фридрихе⁸¹ время от времени получал на комиссию из Голландии и Германии запас старых картин, среди них можно было встретить Вингебоома, Хондекутера⁸² и других знатнейших мастеров, которые он продавал как с рук, так и с аукциона.

<...>

Умножению картин в России, но большей частью плохих, во многом способствуют голландские корабли, которые обыкновенно привозят с собой на продажу всевозможную старую мебель и среди нее всегда картины. В мае 1762 года я поехал с императором Петром III на биржу на голландский корабль, чтобы осмотреть большую партию голландских картин. Из них Его величество выбрали со мной лучшие и заплатили за 10 или 12 картин 560 рублей. Этот государь вообще очень ценил хорошие картины и, будучи еще великим князем, уже собрал превосходную коллекцию и основал в Ораниенбауме большую картинную галерею. Позднее, когда он стал императором, я должен был устроить ему в новом дворце картинный кабинет и в крепостном дворце картинный зал⁸³. В 1764 году, в начале августа, [в Петербург] прибыло превосходное собрание прекрасных итальянских и других картин от банкира Гоцковского из Берлина⁸⁴, которыми он оплатил часть векселей, выданных российскому императорскому генеральному военному комиссариату за купленные склады и вернувшихся из Голландии опротестованными.

1766 – Весной Ее величество⁸⁵ осмотрели прибывшие из Вены на комиссию 9 работ Платцера – превосходные картины, среди них крупнейшая, которую, возможно, когда-либо написал Платцерт, а именно «Свадьба короля» из Евангелия.

NB. Эти бесценные картины Платцера были отданы обратно во время войны 1771 года и вернулись в Вену. Тот же самый [?] летом опять получил по заказу из Вены партию отличных

---

⁸⁰ *Голицын* Дмитрий Михайлович (1665–1737) – государственный деятель, один из образованнейших людей в России, владелец огромной библиотеки (около 6 тыс. томов). – *Прим. К. В. Малиновского.*

⁸¹ *Фридрикс* (Фридрикс) Иоганн (Иван Юрьевич) – голландский подданный, купец, придворный банкир Екатерины II, под поручительство которого русское правительство получало крупные займы в Европе.

⁸² Имеются в виду Давид Винкбонс, фламандский живописец и Мельхиор де Хондекутер, голландский живописец. – *Прим. К. В. Малиновского.*

⁸³ Картинный зал во дворце Петра III в крепости Петерштадт в Ораниенбауме. – *Прим. К. В. Малиновского.*

⁸⁴ *Гоцковский* Иоганн Эрнст – берлинский купец, один из комиссионеров прусского короля Фридриха II по приобретению произведений искусства; сформированное им собрание (225 полотен фламандских и голландских художников XVII в.) было приобретено Екатериной II в 1764 г. и положило начало картинной галерее Эрмитажа.

⁸⁵ Ее Величество – Екатерина II, российская императрица в 1762–1796 гг.

картин и среди них несколько превосходных картин Янека и бесценную голову работы Рубенса и одну – Рембрандта.

Ее величеству также была доставлена превосходная картина Ереза из Парижа и одна Карла Ванлоо, обе поступили в Кабинет Ее величества (и затем в Академию художеств). <...>

1767 – Ераф Кирилла Еригорьевич Разумовский привез с собой из путешествия по Италии множество отличных картин (Мартинелли⁸⁶ – его живописец), 3 картины Помпео Баттони.

1767 – Двор получил собрание превосходных картин из Италии.

1768 – Другое приобретение из Франции через посредство графа Бецкого – «Сусанна и старцы» де Труа.

[Были приобретены] галерея и собрание эстампов графа Брюля⁸⁷.

НВ. Большинство картин страшно заплесневели, вероятно, в подвалах во время осады города Дрездена. Пфандцельт несколько лет реставрировал их, и сама императрица (1769) часто целыми часами чистила их. Также [была приобретена] галерея графа Кобенцля из Брюсселя⁸⁸.

Величайшая картина, которую когда-либо написал Рембрандт, – Блудный сын (в полный рост) в объятиях своего отца.

<...>

Как при реставрации вышеупомянутых картин из галереи графа Брюля, так и позднее, при расстановке и приведении в порядок всех картин в новой галерее и Эрмитаже, Ее величество занималась почти ежедневно и часто по несколько часов, и так несколько лет подряд. Через это она приобрела действительно большие знания знатнейших школ и характера знаменитых мастеров и столь тонкий вкус и основательное суждение о картинах, что этой монархине ничего, кроме превосходного, больше не нравится в искусстве, и вот уже несколько лет она выбрасывает многие вещи, которые прежде занимали почетное место в ее картинной галерее, и на их место ставит лучшие.

<...>

1768 – Для Его сиятельства сюда прибыло из Италии и Франции целое собрание старых и новых картин, которые купил граф Кирилла Еригорьевич Разумовский во время своего последнего путешествия, и было развешено Мартинелли в новом графском особняке на Мойке. <...>

Сенатор и тайный советник г-н Теплов⁸⁹, большой любитель картин, который в молодости сам писал маслом, и еще сохранились его различные натюрморты с фруктами и другие картины, издавна собирал хорошие картины и, наконец, в 1770 году устроил в своем новом флигеле во дворе своего особняка на Фонтанке большую галерею.

Тайный советник и кабинет-секретарь Адам Васильевич Олсуфьев устроил в узкой длинной комнате в своем доме галерею из прекрасных итальянских и голландских картин.

<...>

---

⁸⁶ *Мартинелли* Джузеппе Антонио (около 1730 – после 1796) – венецианский живописец, в 1766–1796 гг. работал в Петербурге; в 1775–1796 гг. – хранитель галереи живописи Эрмитажа. – *Прим. К. В. Малиновского.*

⁸⁷ *Граф Брюль* – Брюль Генрих фон, имперский граф, министр короля польского и курфюрста саксонского Августа III. Собирали картины для Августа III; его библиотека (62 тыс. томов) находится в составе Королевской библиотеки в Дрездене. В 1769 г. Екатериной II у наследников графа куплено его собрание картин голландской, французской, фламандской, итальянской и немецкой школ (более 600), гравюр и рисунков, отличавшееся высоким качественным уровнем.

⁸⁸ *Граф Кобенцль* – полномочный министр австрийского двора; его коллекция в составе 46 картин поступила в картинную галерею Эрмитажа. – *Прим. К. В. Малиновского.*

⁸⁹ *Теплов* Григорий Николаевич (1711(16)–1779) – государственный деятель, литератор. Адъюнкт АН (с 1741 г.), ассессор Академической канцелярии, секретарь президента АН графа К. Г. Разумовского (с 1746 г.), член Академического собрания (с 1747 г.). Совместно с И. Д. Шумахером составил Регламент АН 1747 г. С 1762 г. Статс-секретарь Екатерины II, с 1768 г. сенатор. Почетный член АХ (1765). Коллекционер живописи.

В то же самое время г-н вице-канцлер князь Александр Михайлович Еолицын начал собирать картины и благодаря своей корреспонденции выписывать из разных стран. В 1776 году Его сиятельство уже собрал такую большую коллекцию прекрасных картин знаменитых мастеров, что смог устроить пристойную галерею между своим кабинетом и библиотекой.

За последние годы через придворного банкира Фридрихса в Петербург поступило много прекрасных и драгоценных картин, которые он получил на комиссию из Голландии. Ее величество приобрела различные из них в свою галерею. Граф Григорий Орлов получил от Фридрихса одну картину Нетшера и несколько других. Среди прочих – пейзаж со стадом Берхема, одну из прекраснейших картин, какую когда-либо написал этот превосходный мастер. Камергер граф Андрей Петрович Шувалов решил устроить в своем новом доме на Мойке, построенном в 1770 и 71 годах, картинную галерею и скупил для нее по своему причудливому вкусу картины, понравившиеся ему.

ВВ. Поздней осенью 1771 года в море недалеко от Або⁹⁰ пошел ко дну корабль, направлявшийся в Петербург, и вместе с ним приблизительно на 60 тысяч рублей прекраснейших картин, которые Ее величество повелела купить своему министру в Гааге и камергеру Голицыну из собрания картин покойного банкира Брамбамга⁹¹. Среди них находилась картина Герарда Доу, за которую одну, говорят, заплатили 20 тысяч. В марте 1772 года узнали, что этот корабль можно видеть под водой на глубине 60 футов. Поэтому Двор послал одного чиновника из Придворной канцелярии и живописца Пфандцельта в Або попытаться за счет Двора попробовать с помощью местных ныряльщиков, нельзя ли еще спасти ящики с картинами. Когда в апреле сошел лед, в указанном месте не нашлось никаких следов затонувшего и виденного корабля.

1771 – Осенью граф Иван Григорьевич Чернышев получил из Голландии собрание превосходных итальянских и брабантских картин, среди них Самсона в рост Карла Лотти и т. п.

1774 – Французский торговец картинами мосье Фламанд из Парижа приехал со значительным запасом превосходных и посредственных картин. Ее величество приказала доставить их все ко Двору и купила у него на несколько тысяч рублей отменных картин: среди прочих – портрет Петра Великого, поколенный, написанный в Париже Риго, парный к портрету Людовика XIV, который купец имел у себя. Весной он устроил аукцион своих картин и опять продал на 7000–8000 рублей. Граф Панин купил 4 картины <...>.

В мае следующего года венецианский барон Бодиссони также хотел провести аукцион своих картин, полученных в минувшем и нынешнем году из Италии и Швеции. Он заказал напечатать их каталог, в котором 24 мая и последующие дни были назначены для аукциона. Но никто не явился, и он вновь упаковал свои картины. Ранее императрица все их видела и ничего не купила. Это, а также пренебрежение его картинами или подозрение, высказанное в его адрес двумя любителями Тепловым и Шуваловым, стали слишком известны, чтобы явился кто-либо из любителей искусств. Между тем нельзя отрицать, что среди них находятся превосходные оригиналы больших мастеров.

1776 – Новый прирост картин при Дворе: портреты всех правящих королей, королей и принцев крови в рост и в дорогих позолоченных рамах. Все доставлены в загородный дом Кикиреки великого князя в 6 верстах от Петербурга по Царскосельской дороге и развешены в нескольких залах. 16 картин с изображением охот в натуральную величину, на картонах, Рубенса (от герцогини Кингстон из Англии).

<...>

Начиная с 1773–74 года по настоящее время не проходит ни одного лета, чтобы здешним купцам не присылались на комиссию целые собрания итальянских, брабантских, французских, немецких картин, особенно из Голландии, которые они обычно развешивали на несколько дней

⁹⁰ Шведское название финского города Турку. – Прим. К. В. Малиновского.

⁹¹ Брамбамг – Брамкамп Геррит, банкир и коллекционер из Гааги.

в зале биржи для обозрения и после того продавали с аукциона. Подобные аукционы проводятся в летнее и осеннее время по меньшей мере ежемесячно. При этом, конечно, можно найти много посредственных и плохих копий, но часто также хорошие оригиналы знаменитых мастеров.

<...>

1778 и 1779 – Время от времени множество превосходных и посредственных картин старых итальянских, французских и нидерландских живописцев пересылались сюда голландским купцам Брауеру и Баке, которые имели обыкновение вывешивать эти взятые на комиссию картины и продавать их на аукционах. Среди них находились несколько превосходных оригиналов больших мастеров и отдавались за бесценок из-за отсутствия любителей, предлагавших наивысшую цену. Его сиятельство голландский резидент г-н Сварт купил среди прочих прекрасных картин две больших картины с изображением травли или охоты, оригиналы Снайдерса, за 12 рублей. Каждая картина была не дешевле 100 рублей. Г-ну обер-шенку Нарышкину была отдана большая подлинная картина Хондекутера за 20 рублей, которую при свободной продаже было бы не получить дешевле чем за 100 рублей (двадцать лет назад не дешевле чем за 200–300 рублей) и т. д. Летом 1779 года там вновь висело большое собрание большей частью превосходных картин, большинство из которых, поскольку предложения были значительно ниже их стоимости, вновь были сняты и, кажется, отправлены обратно в Голландию. Летом императрица получила на борту специально посланного в Англию русского корабля несравненное собрание картин семьи Хоутон, которое Ее величество купила за 62 000 рублей. Знатoki искусства оценивают его по истинной стоимости, по меньшей мере в три раза выше, с тех пор как оно было продано в Россию. Галерея г-на фельдмаршала графа Разумовского и многие прочие превосходные картины в комнатах перед и параллельно с галереей, а также в биллиардном зале и передних нижнего этажа составляют одно из знатнейших собраний в Петербурге.

1781 – Г-н тайный советник камергер граф Строганов вернулся сюда после своего 5 или 6-летнего пребывания в Париже и привез с собой несколько изысканных оригиналов знаменитых итальянских, французских и брабантских мастеров. Уже до путешествия во Францию Его сиятельство обладал многочисленным собранием хороших картин. А теперь этот господин и знаток со вкусом имеет много меньше картин, но каждая совершенно превосходна в своем роде.

Печатается по: Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России / Сост., пер. с нем., вступ. ст., предисл. и примеч. К. В. Малиновского. М., 1990. Т. 1.

Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765)

* * *

Ученый-естествоиспытатель, историк, поэт, художник. Первый русский академик Петербургской АН (1745). Учился в Академическом университете в Петербурге, в Германии. С 1758 г. глава Географического департамента АН, с 1760 г. ректор Академического университета. Основоположник физической химии; его работы в области геологии, минералогии, астрономии оказали существенное влияние на развитие этих наук. Активно содействовал превращению АН в центр русской науки; инициатор создания Московского университета (1755). Ему принадлежит идея организации морских и экономико-географических экспедиций, в результате которых был собран значительный материал и коллекции для Кунсткамеры.

В 1730-е гг. описал минералогическую коллекцию Кунсткамеры, составив один из первых музейных каталогов в России. В 1763 г. выступил с монументальным проектом исследования минеральных ресурсов, предусматривавшим сбор объектов природного наследия России – *«Известием о сочиняемой российской минералогии»* (работа над трудом была прервана смертью ученого). *«Известию»* предшествовало обоснование идеи собирания образцов минералов в *«доношении»* в Сенат (1761), в котором были определены цели, задачи и методы задуманного мероприятия, во многом новаторские для своего времени. В инструкции *[О собирании образцов минералов]* 1761 г. Ломоносовым предложены конкретные способы собирания и пересылки минералов. В этих работах прослеживается как стремление к систематизации накопленного материала, так и зарождение краеведческих методов работы в стране.

М. В. Ломоносов
[О собирании образцов минералов. Инструкция]
В Правительствующий Сенат нижайшее доношение от
коллежского советника и профессора Михаила Ломоносова

1

92

В пространном Российском государстве коль великое множество должно быть разных минералов, легко понять можно⁹². Одно любопытство довольно побуждает, чтобы знать внутренность российской подземной природы и оную, для общего приращения наук описав, показать ученому свету. Но и нет сомнения, чтобы в такой обширности не было по разным местам еще неизвестных руд, дорогих металлов и камней. Примеров имеем довольно в Сибири, на Олонце, на Медвежьем острове и в других местах, где руды без искания ненарочно открылись, показывая, что многие таковые или еще и лучшие лежат ради незнания минеральной натуральной истории сокровенны, которые могли бы служить для приращения государственного богатства, могущества и славы.

2

К изысканию оных по всем местам Российского государства требуется великое множество людей, знающих минералы, которых у нас весьма мало, и к предприятию посылкою для прииску повсюду и помыслить нельзя. Правда, что многих можно из чужих краев выписать или своих выучить, однако первое требует великого иждивения, другое – долгого времени и не безубыточно. Обое заключает в себе для путешествия разные затруднения, убытки и народную тягость, также и требует много времени.

3

Для отвращения всех неудобностей сыскал я легкий и краткий способ, которым в один год из всей европейской части Российского государства, а в два или в три и из всей Сибири собрать можно большую часть минералов и в толь краткое время приобрести многое общее знание минеральной натуральной истории нашего отечества. К сему имеем в отечестве сильных и многочисленных рудокопателей и многие тысячи рудоискателей. Из рудокопателей каждый сильнее тысячи саксонцев; рудоискателей во всякой деревне довольно. Все не требуют никакого воздаяния, ни малейшего принуждения, но натуральным движением и охотою все исполняют и только от нас некоторого внимания требуют.

---

⁹² На Доношение последовало определение Сената и канцелярии Академии наук о изыскании в России неизвестных руд, дорогих металлов и камней (от 16.07.1761, подписано Ломоносовым, Таубертом, Штелиным). – *Прим. сост. ПСС.*

⁹³ В черновике зачеркнуто «И еще ныне не токмо в прочей Европе невиданных, но и неслыханных или еще и нечаянных» разных родов, достойных отыскания, хотя б то было и ради одного только любопытства». – *Прим. сост. ПСС.*

4

Извинения в том прошу, что для уважения сего полезного дела употребил я метафорические речи. Сильных рудокопов разумею многочисленные российские реки, а рудоискателей называю детей малых. Реки, разливаясь по всем областям и частям Российской державы, не токмо завсегда показывают в берегах земную внутренность, до коей человеческие силы достигнуть не могут, но и на всякую весну быстрина воды и стремительный напор льда, подмыв и оторвав прежнюю, показывает новую поверхность земного недра и, располоскав, оторванные части гор по берегам рассыпает, подвергая оные зрению всякого человека. Сего действия весь народ российский руками произвести не может, хотя б кроме того ни в чем ином не упражнялся. Малые, а особливо крестьянские дети, вешнюю и летнюю порою играя, по берегам рек собирают разные камешки и, цветом их увеселяясь, в кучки собирают, но, не имея отнюдь любопытства, ниже зная пользу, так оставляют или в реки бросают для забавы. Сие великое действие природы без народного отягощения в великую государственную пользу и славу легко употребить можно, ежели повелено будет произвести в действие следующие пункты.

5

1. Чтобы из всех городов Российского государства собраны были в Правительствующий Сенат или к кому повелено будет разные пески, разные камни, разные глины, смотря по их цветам, так чтобы из каждого города весом не превосходило пяти пудов.

2. Песков, в котором числе разумеются и хрящи или крупные пески, какие где по рекам сорта есть, так же и глины довольно будет на пробу каждого сорта по полуфунту.

3. Камней разных цветов, сколько найдется, по два или по три куса каждого сорта, чтобы не более полупуда было.

4. Сие все собирать приказать по деревням старостам или сотским, посылая малых ребят искать по берегам и к нему приносить, а ему смотреть разные сорта и, выбрав лучшие и лишние выбросив, посылать или отвозить в места, где они подсудны, а оттуда по выбору в губернские канцелярии или прямо в Санктпетербург, как по дороге придет.

5. Какие ж минералы и по каким приметам собирать, о том разослать печатные инструкции.

6. При всем сем воеводам и управителям накрепко подтвердить, чтоб крестьян не удерживали и ничего не требовали за отдачу.

7. Все сие состоять будет в том, 1) что крестьяне, приезжая со своими товарами в городе, могут отдавать приисканные минералы в воеводскую или управительскую канцелярию, 2) из городов и губерний не больше будет 5000 пуд, то есть около 200 подвод из всего государства в два года.

6

Ежели сие соблаговолено будет произвести в действие и желаемое исполнение впоследствии, то обещаюсь я трудиться и произвести следующее для государственной пользы и славы:

1. Пески промывать и пробовать новоизобретенным мною способом, коим самый малый признак золота показать можно, и уповательно, что в толиком множестве рек, протекающих в различных местах по России, сыщется песчаная золотая руда, которая будет служить признаком, что вверху той реки надлежит действительно быть золотой руде в жилах.

2. Хрящи разных родов рассматривать буду, нет ли в них обломков дорогих камней, которые, ежели явятся, будут признаком их природного места неподалеку где находятся.

3. Глины нередко в себе металл содержат, но и кроме того буду их натуру исследовать, кои лучше годятся к фарфору делу.

4. Камни разных сортов мелкие по берегам рек не что иное суть, как обломки великих; они покажут, есть ли где близко руды или мраморные горы и иные какие минеральные жилы, в употреблении человеческом полезные.

5. Сверх несомненно уповаемой пользы произойдет чрез сие знание земных недр нашего отечества, которое я из собрания присылаемых отовсюду минералов сочинить всеми силами и в печать издать под именем «Российской минералогии» стараться обещаюсь.

7

Ежели Правительствующему Сенату благоугодно будет сие мое нижайшее доношение милостиво принять и произвести в действие, то я обязуюсь обучить минералогии и пробирному делу в один год понятных молодых людей, арифметику и геометрию знающих, сколько мне Правительствующий Сенат поручить соблаговолит, которые по получении из всех городов по вышеписанному разных минералов могут быть с великою пользою посланы для действительного изыскания руд и других минеральных вещей в те места, в которых по присылкам из городов минералов по признакам окажется лучшая надежда.

8

Таким образом несомненно уповаю, что в обширной Российской империи, которую всемогущий Бог конечно не лишил дорогих минералов, откроются многие подземные сокровища и счастьем всемилостивейшая наша самодержицы умножится чрез то богатство и могущество нашего отечества.

К сему доношению коллежский советник и профессор Михайло Ломоносов руку приложил.

Печатается по: *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: В 11 т. / АН СССР. М., 1954. Т. 5. С. 351–355.

М. В. Ломоносов **Известие о сочиняемой Российской минералогии**

94

Автор книги, именуемая Первые основания металлургии, статский советник и профессор господин Ломоносов намерен для общего знания и приращения рудных дел во всей Рос-

---

⁹⁴ Напечатано в типографии АН 20 декабря 1763 г. «Известие» представляет интерес, т. к. содержит план «Российской минералогии» – то небольшое, что успел сделать Ломоносов в этом проекте. Можно судить о большой практической направленности этого труда; здесь даны точные указания относительно организации сбора образцов и их пересылки. Важное значение имеет пожелание Ломоносова «не разделять кусков» (т. е. Ломоносов стремился изучать минералы не как отдельные, оторванные от природных условий образцы, а как образования, связанные с окружающей их средой – сопутствующими минералами и материнской породой). На экземпляре «Известия» Екатерины II написано, что Ломоносову были присланы образцы и известия относительно руд (1763). В 1764 г. Берг-коллегия поставлена присылать Ломоносову руды с подведомственных ей заводов; с частных заводов – непосредственно Ломоносову. На Уральских горных заводах были распространены экземпляры указа Берг-коллегии и «Известие» Ломоносова. В сборе руд и минералов для Ломоносова принимали участие около 120 казенных и частных заводов. Идея Ломоносова о составлении «Российской минералогии» была осуществлена лишь в 1809 г. академиком В. М. Севергиным («Опыт минералогического землеописания Российского государства»). – *Прим. сост. ПСС.*

сийской империи сочинить описание руд и других минералов, находящихся на всех российских заводах; из чего б составить общую систему Минералогии российской и показать по физическим и химическим основаниям в предводительство правила и приметы рудным местам для прииску много точнее, нежели поныне известны.

Но как сего дела не можно произвести, не имея самых руд со всех российских заводов всяких пород, по которым бы учинить описания, того ради помянутый статский советник господин Ломоносов желает и сим просит всех содержателей рудных заводов, дабы для сочинения оныя Российской минералогии постарались присылать со своих заводов разные руды промышленных у себя металлов к нему, господину Ломоносову, в Санктпетербург, на своем коште.

А чтобы присылка от заводчиков и содержателей рудных мест происходила согласно с таковым полезным намерением и не была бы отяготительна большим числом руд, нежели предприятие требует, для того он просит: 1) Оных руд не присылать в излишнем количестве, которое не показывает различия пород отменных минералов, а напротив того, не разделять бы кусков, кои надлежат вместе, для показания каких-нибудь рудных свойств, примечания достойных. 2) При посылаемых рудах присовокуплять бы по небольшому куску от самых горы, касающихся жиле, коя содержит оную руду. 3) Пески, глины и камышки небольшие, находящиеся при оных рудных местах, а особливо с берегов рек и осыпей, присовокупленные к присылке оных руд в небольшом количестве, также будут приятны и с пользою употребятся. 4) Нередко случаются при рудных местах части животных и растущих тел, претворившиеся в камень или в самые руды. Оные служат много к изъяснению минеральной истории и к физической географии; для того приняты будут с удовольствием. 5) Кто из заводчиков рудных дел имеет географические чертежи положений мест, где его заводы, за сообщение оных сочинитель благодарен также будет, затем что они полезны к познанию положения рудных мест в России и для примеров к прииску других им подобных. 6) Присылка вышепомянутых вещей удобно происходить может с подводами, отпускающимися с заводов в Санктпетербург за нуждами, или с надежными попутчиками прямо к самому сочинителю приватно. 7) Оные присылки ежели не успеют из самых дальних мест от сего числа в год времени, то в сочиняющуюся Минералогию внесены быть не могут за тем, чтобы их ожидание не было причиною умедления толь полезного дела. 8) На бумажных обертках присылаемых минералов у каждого куса ставить номера явственно, а в реестрах, притом сообщенных, назначить места оных минералов обстоятельно по возможности, а особливо коль глубоко в земли взяты.

Для изъяснения сего предприятия сообщается здесь план Российской минералогии, по которому сочинитель располагать и описывать намерен систему присылаемых к нему минералов.

1) Вступление о натуральной истории вообще и особливо о минералогии, при чем реестр иностранных писателей минералогии с примечаниями. 2) Потом следовать имеет сама система, или расположение минеральных тел российских, в сравнении с иностранными обще и особливо. 3) Физические изъяснения минералов. 4) Признаки руд и рудных мест в России. 5) Придается реестр по алфавиту описанных минералов. 6) А для лучшего изображения руд и минералов, кои особенного примечания достойны, представляются они на грьдорованных листах и будут против натуры раскрашены.

В благодарность присылателям обещает сочинитель: 1) В оной Российской минералогии при описанных минералах, особливо ж редких и примечания достойных, припечатать имена содержателей заводов, от коих минералы получены будут. 2) Каждому по книге оныя Минералогии после напечатания без платы. 3) Кой ранее, а особливо прежде начала печатания за месяц и прежде всяких имеющихся на своих заводах пород руд по куску пришлют и рачительнее редкие минералы выбирать потщатся для присылки, тем в удовольствие их любопытства присылаться будут листы оныя Минералогии, каждой вскоре по отпечатании; а печатание начнется в генваре месяце будущего 1765 года. 4) Всякий рудных дел заводчик пользоваться

имеет примером других рудных мест и правилами, к приращению рудных дел служащими, кои выведены будут из целого собрания всех российских рудников. 5) Наконец, все общество будет благодарно присылателям, что они способствовали к сочинению толь полезныя книги.

Печатается по: *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: В 11 т. / АН СССР. М., 1954. Т. 5. С. 635–638.

Паллас Петр Симон (1741–1811)

* * *

Ученый, естествоиспытатель, путешественник. Родился в Германии; обучался в Галльском и Геттингенском университетах. За докторскую диссертацию по зоологии избран членом Лондонского королевского общества (1764). В 1767 г. принял приглашение поступить на службу в Петербургскую АН, где был избран действительным членом и профессором натуральной истории. Паллас разбирал и изучал зоологические и анатомические коллекции Кунсткамеры; за их «устройство» награжден Большой золотой медалью АН (1778). В 1767 г. принимал участие в подготовке «физической» экспедиции АН для комплексного изучения России 1768–1774 гг. В 1768–1772 гг. возглавлял один из трех отрядов Оренбургской экспедиции (вместе с И. И. Лепехиным, И. П. Фальком); в 1772–1774 гг. исследовал земли Восточной Сибири. Его труды по этнографии, зоологии, ботанике, минералогии, палеонтологии, истории, языкознанию оказали огромное влияние на развитие соответствующих научных дисциплин. До 1790-х гг. активно работал в АН. После переезда в Крым трудился над сочинением «*Zoographia rossosasiatica*». В 1810 г. вернулся в Германию.

21 июня 1768 г. Паллас выехал из Петербурга; его маршрут пролегал через Самару, Симбирск, Оренбург, Уфу. В академию ежемесячно отсылались рапорты, а также путевой журнал

с описанием проведенных исследований. Некоторые материалы *Из экспедиционной переписки П. С. Палласа (1768–1770)* представлены в настоящей публикации. По этим отчетам прослеживается необычайная широта научных интересов Палласа. Добытые в ходе экспедиции материалы значительно обогатили источниковую базу отечественной науки, создали основу для комплексного изучения России; сформированные коллекции поступили в Кунсткамеру. Переписывался Паллас также с *Г. Ф. Миллером*, который выполнял функцию координатора между академией и руководителями экспедиционных отрядов, оказывал им помощь. Проект путешествия Палласа на 1770 г. предполагал продвижение к Екатеринбург и Тобольску и был одобрен Конференцией АН.

Следующий документ представляет Палласа как составителя каталога значительной естественно-научной коллекции – Ботанического сада промышленника, благотворителя П. А. Демидова: *«Каталог растениям, находящимся в Москве в саду Его Превосходительства, действительного статского советника и Императорского воспитательного дома знаменитого благодетеля Прокопия Акинфиевича Демидова» (1781)*. История сада при московской усадьбе Демидова началась в середине XVIII в., когда увлекшийся ботаникой Прокопий Акинфиевич попросил у брата Григория семена и отводки из его знаменитого сада в Соликамске. Постепенно сад обрел черты серьезной ботанической коллекции: приобретались редкие экземпляры растений в России и за границей, установились связи с учеными-ботаниками, ежегодно составлялись «травники», был открыт доступ для посетителей. К 1786 г. в саду находилось около 8 тыс. растений (в т. ч. 6 тыс. видов). Каталог растений сада, составленный Палласом в 1781 г., стал следующим шагом по пути научного оформления этой ботанической коллекции. Каталог Палласа как форма научного изучения собраний явился одним из первых и, без сомнения, оказал влияние на становление научного описания вновь создающихся коллекций и музеев в стране.

Из экспедиционной переписки П. С. Палласа 1768–1770 гг.

Рапорт № 5 в Академию наук

Пенза, 12–14 сентября 1768 г.

Вследствие задержки с отъездом из С.-Петербурга, план экспедиций, направляющихся в Оренбург, претерпел настолько сильные изменения, что мы с г. доктором Лепехиным⁹⁵ сочли необходимым определить местом наших зимних квартир город Сызрань, в то время как ранее намеревались перезимовать в Царицыне. К тому же прежде срока испортилась погода, так что растения, пощаженные сенокосом или попадавшие в лесах, теперь уже увяли и, как в холодном октябре, пожухли и полегли. <...>

Итак, по части растений, едва ли в конце года можно ожидать значительных результатов от этой поездки, и поскольку еще меньше надежды связываю я с землями по реке Самаре – а растения этого края заслуживают всяческого внимания, – то путешествие вдоль реки я перенесу на будущую весну. По прибытии же в Симбирск оставшееся время употреблю на то, чтобы объехать близлежащие горные заводы и другие достопримечательные места и, наверное, скорее всего перезиму в Симбирске, а не в Сызрани, где у меня было бы слишком мало возможностей для сбора необходимых сведений.

---

⁹⁵ Лепехин Иван Иванович (1740–1802) – ботаник, доктор медицины, профессор естественной истории АН (1771), путешественник. Директор Петербургского ботанического сада. В 1768–1772 гг. участвовал, частью один, частью с Палласом, в научной экспедиции по юго-востоку и северу европейской России; составил значительные ботанические коллекции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.